

Антон Ганюшкин

Сероглазая Ворона

Мечница Леди Удачи

Антон Ганюшкин

Сероглазая Ворона

«Издательские решения»

Ганюшкин А.

Сероглазая Ворона / А. Ганюшкин — «Издательские решения»,

Волосы цвета вороного крыла, пронзительный взгляд серых глаз, тонкая, как меч, фигура. Ее зовут Бренна. По ее утверждению, она величайшая наемница во всех королевствах. Она живет в мире магии и звона мечей, среди воинов, монстров, волшебников и прочих маргинальных и неадекватных личностей, к коим Бренна любит себя причислять. С этим можно согласиться, стоит только вспомнить ее приключение, когда она... а впрочем пусть наемница сама обо всем расскажет.

© Ганюшкин А.

© Издательские решения

Содержание

Ворона и невеста колдуна	6
Ворона и малирик Янс	12
Ворона и горный циклоп	22
Ворона и одно единственное решение	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сероглазая Ворона

Мечница Леди Удачи

Антон Ганюшкин

© Антон Ганюшкин, 2016

© Урсула Вуд, дизайн обложки, 2016

Корректор Юлия Шибкова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я правда не знаю, с чего начать свой рассказ. Ты ведь и так почти все знаешь обо мне и о событиях из моей удивительной и насыщенной жизни наемницы. Разве это не твоя работа?

– Р-р-р-р...

Нет? Хорошо, можешь меня не уговаривать, я расскажу. Мне как раз пришла в голову мысль поведать тебе истории из моего далекого прошлого. Тогда я только начинала путь, который избрала для себя, хотя правильнее будет сказать, путь, который выбрал для меня мой отец, Отрекшийся от Имени и Рода Черный Жнец, самый известный головорез во всех королевствах, на бескрайних просторах морей и на далеких островах. Его отряд наемников наводил ужас на всех, кто имел неосторожность оказаться на их пути. Он брался за самые сложные поручения и миссии, его называли безумцем, и он был именно таким. Отец мог догнать мчащегося скакуна и одним ударом повалить на землю, а потом вскинуть его себе на плечи и зашвырнуть на другой конец леса.

Как его дочь я всегда была на передовой, сражаясь с ним плечом к плечу, ловя каждый его укоризненный взгляд, каждое замечание по поводу моей техники и глупых, но не прощительных ошибок, допущенных мной на поле брани. Я жила среди убийц, воров и работоговцев, рядом с конокрадами, мошенниками и душегубами, так что, естественно, я была, как в прочем и остаюсь, грубой, своенравной, жестокой девушкой, которая хватается за меч при каждом косом на нее взгляде. Отец не воспитывал принцессу, сидящую в замке, я и принцев на белом коне в юности видела всего-то пару раз, и то, когда с ними сражалась.

Так продолжалось какое то время, и вот однажды мой отец покинул меня и свой отряд в погоне за силой и могуществом. Жнец исчез. Отряд распался, никто не захотел идти за мной как за лидером. Бывшие наемники и братья по оружию отца стали прислуживать и биться за других хозяев. Кто-то погиб в бесконечных войнах, другие умерли в объятиях любимой, когда ее муж вдруг слишком рано вернулся с работы, были и такие, кто решили начать новую жизнь в мире и любви, а для наемника это сродни смерти.

Я осталась одна.

Кажется, я затянула со вступлением, если так, то давай я перейду к своему первому рассказу. Он получится очень коротким, так что не зевай и внимательно слушай. В нем ты сможешь немного понять, в каком мире я живу и кто я такая. Не волнуйся, хоть это приключение было и не долгим, но в нем нашлось место и сражениям, и любви, предательству, неожиданному открытию и, возможно, морали, если сможешь ее там найти.

Ворона и невеста колдуна

Я сидела в кабаке, в деревне на границе нескольких королевств, названия которых все равно ничего не значат. Деревня как деревня, люди как люди, кабак как... а впрочем, в каждом из них чувствовалась своя атмосфера. Деревянные покосившиеся столы, флегматичный хозяин, протирающий без усталости один и тот же стакан, черепа оленей, развешанные на стенах, смотрели на посетителей пустыми глазницами. Горели свечи и лампы желтым спокойным светом, менестрель рядом с одной из стен распевал песни о парне, который подложил в шкаф своего соседа бешеного барсука. Барсук покусал соседа, а парень, наблюдавший за этим, хорошенько посмеялся. Вот такой кабак: пьяницы на полу, картежники за столами и деревенские мужики, пристально разглядывающие меня. Последние не сводили с меня своих глаз с самого моего прихода, и вот, видимо, набравшись храбрости, двое из четырех товарищей встали из-за стола и подошли к моему столику, стоящему почти в самом углу. Я, положив ноги на стол, пила совсем не плохое местное вино и насвистывала мелодию менестрельской песенки, которая мне ужасно понравилась.

– Наемница? – спросил молодой широкоплечий парень.

Я удивилась, но не стала ничего говорить, решила дать им шанс самим понять и увидеть, что я совсем не похожа на принцессу или монашку, блуждающую по окрестностям и дарящую всем благословение своего божка.

– Садись! – рявкнул мощный старик с огромными кузнецкими кулачищами. – И не задавай глупый вопросов. У нас есть работа для такой, как ты.

– Знаете, кто я такая и как меня зовут?

– Нет, видим тебя впервые в нашей деревне, – прищурился парень, похожий на старика.

– Ясно, ну, что там у вас? – разочарованно спросила я.

У меня была причина расстраиваться: наемники, как бы глупо это ни звучало, сражаются не за королей и их цели, они сражаются за деньги, и чем их больше, тем охотнее наш брат машет мечом. Но кроме того мы беремся за работу ради опыта и имени, известность добавляет пару десятков, а то и сотен монет сверху назначенной награды. «Свирепый варвар» – неплохо, «Бешеный пес» – сойдет, «Крушитель черепов, пожирающий сердца своих врагов под кисло-сладким соусом» – шикарно. Этим двум крестьянам можно было наврать все что угодно, рассказать, что я убиваю драконов и даже богов, но вряд ли от этого у них стало бы больше денег, так что я прогнала мрачные мысли, осушила бокал и стала внимательно их слушать.

– Дело в том, что у нашей деревни большие проблемы с местным колдуном, – начал парень. – Спасу от него нет.

– Колдун? – я слегка удивилась. – Всегда считала, что колдуны и люди вроде вас – это птицы разного полета.

– Может, оно и так, да и лучше бы и было, – нахмурился старик. – А по факту этот старик похищает наших женщин, губит урожай, требует золота. Помогите нам.

Настоящий монстр, если верить их словам, появился в их деревне, только вот колдунами так просто никто не становится. Книжки, обучение стоят огромного состояния, абы кто колдовством просто не может заниматься. Так и почему колдуну, работающему чаще всего на королей и живущему в роскоши, приезжать в глухую деревушку и заниматься похищениями и вымогательством у крестьян, которые большие деньги видели только... хм... да никогда. Мне это не понравилось сразу же, но выбирать в тот момент мне было не из чего, а сидеть и скучать в таверне надоело.

– Цена вопроса? – я была как всегда прямолинейна.

– Пятьдесят. – переглянулись крестьяне.

Я расхохоталась.

– Сто! – они напряглись, и их лица покраснели.

– За колдуна пойдет. – не думай, что я так дешево продаю свои услуги, я только разогревалась.

– А за кого еще? – настороженно спросил старик кузнец.

– За троллей и гоблинов отдельная цена.

– Что? Какие еще гоблины? – хором крикнули мужики, да так громко и неожиданно, что менестрель резко дернул рукой и порвал одну из струн на лютне.

– Колдуны одни по земле не ходят, им всегда нужны помощники, охранники, да мало ли еще кто и для чего. Колдуны же почти все люди старые, каждому из них лет по пятьсот не меньше, такие и с горшка без посторонней помощи не встанут.

– Тогда сто десять. – начал поднимать цену старик.

– А я упоминала про легионы оживших мертвецов?

– Сто двадцать.

– О, и давайте не будем забывать про прирученных драконов, на которых колдуны путешествуют из королевства в королевство.

– Сто тридцать.

– Ах, и самое главное, чародеи – это в первую очередь магия: огненные шары, ледяные стрелы.

– Сто сорок.

– Четвертование посредством телекинеза.

– Сто пятьдесят.

– Перенос человека в измерение с плотоядными растениями.

– Что? Плотоядные... – старик взмолился. – Сто шестьдесят, это все что мы можем вам дать.

Парень сидел рядом и мотал своей головой как бешеный, ища в кабаке других мечников, но, никого не найдя, со свирепостью дикого кабана взглянул на меня.

– Тогда по рукам. – я ударила ладонью по столу, и у менестреля лопнула еще одна струна. – Половину денег вперед.

– Значит по рукам, вернете наших женщин и убьете этого распроклятого колдуна.

– Да, да, спасу я ваших ненаглядных девиц, деньги пожалуйста.

– Нет, не так быстро, как мы можем тебе верить? Возьмешь их, и больше мы тебя не увидим. Сделай работу и получишь деньги. – рявкнул парень.

– Вставать с удобного стула, бросить здесь бутылку хорошего вина, веря в ваше обещание заплатить мне за работу? Я не первый день живу на этой земле, и пока я не увижу здесь мешочка с золотом, мой меч останется в ножнах.

– Где же ваша же честь?

– При чем тут она? – я вынула кинжал из своего сапога. – Возьми, убьешь колдуна и спасешь женщин или отправишься в желудок троллю помощнику, так или иначе денек ты проведешь очень интересно и насыщенно.

– Уйди! – старик толкнул парня, да так сильно, что тот упал на пол кабака, двое товарищей за другим столом встали. – Вот пятьдесят монет, больше у меня сейчас нет, а когда вернетесь, я соберу у людей остальное.

Он бросил небольшой мешочек на стол, монеты в нем зазвенели. Я взяла и подбросила его в руке: все точно, пятьдесят, определить это не сложно, с опытом приходит. Деревенские вышли, сказав на прощание, почти в дверях, где мне найти этого колдуна. Я дослушала очередную песню менестреля о монахах, нарядивших свинью в балахон, и о том, как она управляла храмом почти месяц, положила пять монет на стол и ушла из кабака.

Найти дом колдуна оказалось не просто, пришлось пройти болото, где в трясине я чуть не оставила свой сапог, за болотом был лес, за ним речка, и вот, блуждая час по извилистым

тропам, уходя все дальше от деревни, я набрела на дом. Двухэтажный из бревен, с красной крышей и кирпичной трубой, из которой валил густой дым, перед домом бегали куры и петухи. Я подошла ближе, на подоконниках стояли горшки с цветами, под ними догнивали самодельные скамейки. Дом зажиточного работяги или торговца, но никак не чародейское убежище. Где же драконы, высокие башни, магические шары, освещающие двор, где клетки с бедными и несчастными женщинами, где, в конце концов, хотя бы один гоблин или тролль? И как только я это произнесла, из пристройки рядом с домом вышел огр, двухметровый зеленоватый великан, с массивной челюстью и торчащими вверх клыками. Его длинные руки доставали почти до земли, он был одет в короткий рваный комбинезон, снятый с какого-нибудь бедного парня. Огр увидел меня и одним прыжком пересек двор, его ноздри двигались, он тяжело дышал.

– Ты есть кто?

– Путница, я заблудилась, можетпустишь меня к себе? Я голодна и совсем продрогла, чуть в болоте не утонула.

– Нельзя, идти обратно в болото, там оставаться.

– Там? Я же там могу утонуть, погибнуть в трясине.

– Хорошо. Голода после этого не будет, холода не будет.

– Ну, спасибо, – я услышала голоса в доме. – Ты не один живешь? Может, спросить твоих друзей, как мне выбраться из леса?

– Там никто нет, – он загородил собой дверь в дом. – Я начать варить кролики.

– Это они разговаривают?

– Я же сказать только начать.

– Ладно уйди с дороги, я сама у них все спрошу.

– Нет!!! – он зарычал и бросился на меня.

Большой, свирепый, но медлительный, я обнажила клинок и юркнула под его руку, полоснув мечом по зеленой ноге, он, развернувшись, попытался прихлопнуть меня, как муху, но птица не насекомое, и поэтому я, взлетев вверх, ударила его ногой по лицу. Он завыл, схватившись за разбитый нос. Услышав шум сражения, из дома выбежал колдун, он поднял над головой руки и, произнеся заклинание, создал серебристый шаг; вдруг из его плаща выскочили куры, и он, потеряв равновесие, пустил шар в своего помощника, а не в меня. Я молниеносно подбежала к чародею и уже была готова снести его голову, как неожиданно раздался истошный женский крик. Мой меч замер, замерли все герои этой сценки, из дома вышла высокая и красивая женщина, она обняла старика, прижав его голову к своей пышной груди, торчащей из глубокого выреза длинного платья.

– Не убивай моего котика! – она была готова разреваться. – Я люблю его! Он не сделал ничего плохого! Тебя ведь подослал мой отец?

– Да, он нанял меня убить колдуна, похищающего женщин, губящего урожай и вымогающего у людей деньги.

– Что? Он не такой! Ты только посмотри на него.

Я внимательно его осмотрела. Маленький, тощий, в фиолетовом плаще и остроконечной шляпе, в круглых очках, седой, с жиденькой бородашкой прижался к девушке, как ребенок. Его морщинистое лицо было похоже на гнилой кабачок.

– Они все наврали тебе, мой отец собирался выдать меня за своего подмастерье, а я отказалась.

– Голубушка моя, – потянул он к ней руки.

– Тише тише, котенок, – она погладила его по бороде. – Пень, помоги мне.

– Я иди, – Пень поднял своего хозяина на ноги и отряхнул плащ от грязи.

Пнем его называли не случайно, он носил на голове шлем, настоящий пень от дерева, серебряный магический шар попал не в огра, а в пень, на котором сразу выросли цветы.

– Все, все я стою, – колдун посмотрел на меня и на мой меч. – Уверяю вас, прекрасная незнакомка, я никого не похищал и денег не вымогал.

– Слышишь? Передай это моему отцу.

– Я уважаемый колдун чародейского общества, мне уже семьсот лет.

– Сколько? – удивилась девушка. – То есть мой котенок могущественный и богатый человек.

– И что такой богатый человек делает в такой глуши?

– Я собираю травы и минералы для моих изобретений и магического оборудования. Я снял этот дом на несколько недель. – Он взял свою девушку за руку. – Прошла неделя, и в один из дней я встретил ее, мою возлюбленную, я понял, что земля крутится только ради нее. Я люблю ее и буду любить еще семьсот лет!

– Сколько? – почти вскрикнула девушка. – Я хотела сказать, у тебя больное сердце, не волнуйся ты так.

– Эй, колдун, я так просто не уйду, пока все здесь не осмотрю, – я была настроена воинственно, кровь стучала в висках.

– Проходите, проходите, обворожительная наемница, – он учтиво поклонился и впустил меня в дом.

Сколько я ни бродила по дому, как тщательно ни обыскивала подвал, чердак и комнаты дома, но ничего ужасного я так и не нашла. Кухня не была лабораторией для опытов над людьми, подвал не темница с полуголыми девицами, под крышей не хранились древние артефакты, способные уничтожить все человечество, туалет на улице, стоящий в конце сада, не был пыточной, где ужасный запах нечистот сводил с ума человека, а огромные пауки свисали с потолка, готовые в любой момент броситься на вас. Хотя...

Я ушла злая и недовольная, битва с огром была хоть и короткой, но куда более интересной, чем слезливый рассказ несчастных возлюбленных, который мне пришлось выслушивать на протяжении всего обыска. Начинало смеркаться, я бежала быстро, не собираясь ночевать на болоте или в лесу. В деревне уже почти не было людей, все разбрелись по своим домам. Добравшись до кабака, который к счастью еще не был закрыт, я села за барную стойку и заказала вина. Меня ужасно утомило задание, колдуны и пробежка по лесу, в горле пересохло. Стоило мне осушить кубок, как дверь кабака скрипнула, на пороге появился кузнец, несостоявшийся жених и трое их товарищей.

– Задание выполнено?

– Нет, – я даже не обернулась.

– Чтоб тебя! – крикнул парень. – Так я и знал, весь день здесь просидела пропивая наше золото.

– Ах, если бы я знала, что меня ждало в доме колдуна, куда вы меня с такой настойчивостью посылали, я правда лучше бы осталась здесь. За твое здоровье трактирщик!

Хозяин кабака перевел на меня взгляд, его крохотные мутные глазенки посмотрели на меня пару секунд, а затем снова устремились куда-то в далекую только им ведомую даль.

– Что же ты обнаружила в его доме? Что ты нашла там? – спросил старик.

– Ты неправильно задаешь вопрос. Чего я там не нашла. А не нашла я там ни золота, ни похищенных женщин. Ты обманул меня. Решил, что я убью его без вопросов и приведу твою дочь, а когда я все пойму, будет уже поздно. Интересно, собирались ли вы мне выплатить остальную часть награды или вообще платить.

Трое парней вытащили из за пазух массивные мясницкие тесаки.

– Расценим это как нет.

– Моей девочке нечего якшаться с этим древним колдуном, она должна выйти замуж за этого парня и жить в деревне, как мы и привыкли, так должно быть.

– Ты же отец, ты точно знаешь как для нее лучше, в данном случае это включает в себя убийство ее любви и насильственное вступление в брак. Я бы выпила за твое здоровье, да вот только ослиную мочу не пью, но я могу поставить для вас пару кружек за мой счет.

– А тебе все шутки шутить? – прорычал парень. – Отдавай деньги и убирайся, пока мы не вздернули тебя на главных воротах.

– Деньги я не отдам, будет вам уроком, да и часть работы я все-таки сделала.

– Я хотел сделать все по-хорошему, – парень оттолкнул кузнеца и рванул вперед, в его взгляде читалась злоба.

– Нет, не хотел.

Помощник кузнеца, это было видно сразу: широкоплечий, высокий, с сильными руками, способными придушить быка. Он бросился на меня сверху, но я плеснула ему в лицо вином, а затем, схватив за волосы, ударила что было сил об барную стойку. Парень сполз на пол, я же, видя, что путь мне был прегражден оставшимися крестьянами, забралась на столы и, пробежав по ним, выпрыгнула из окна. Стекло разлетелось вдребезги, сделав кувырок, я встала на ноги. К счастью ни одно из стеклышек не вонзилось в меня, и я не стала похожа на ежа. Деревенские, как стая собак, налетели на меня, мой меч серебряной молнией сверкнул в небе. Первый удар пришелся на щеку нападавшего, второй рассек плечо кузнеца, взмах и оборот, прыжок и выпад, я не сражалась, как могло показаться со стороны, в тот момент я танцевала, играла с ними: неуклюжие, слабые, но такие настойчивые и упрямые. Еще одна вспышка молнии озаарило небо, но в этот раз это был не мой меч и удачное литературное сравнение – это была настоящая молния. Казалось, она разорвала небо и обрушила всю свою мощь на один из деревенских домов. Он взорвался и разлетелся в щепки, взрывная волна сбила нас с ног.

Поднялся крик, люди в панике бегали по деревне, не зная, где им спрятаться от внезапно проснувшейся и расвирепевшей стихией. Молнии, попадая в дома, поджигали их, некоторые разряды иглами проходили по телам несчастных людей, и те замертво падали на землю словно куклы. Во всем этом хаосе и ужасе мне удалось расслышать знакомые голоса. Из леса, тяжело шагая, вышел Пень, на его головном уборе, как на троне, восседал колдун, он водил руками по воздуху, и природа выполняла его приказы. Рядом с ними, пытаясь успеть за огром, шла дочь кузнеца, с нескрываемой радостью смотря на весь творимый ее колдуном беспредел.

– Дорогая, ты уверена, что я должен так поступать? Мы бы могли просто поговорить и уладить дело миром.

– Нет! Никогда я больше не стану разговаривать со своим отцом и жителями этой деревни. Они подослали к нам убийцу! Будь уверен, они сделают это еще раз и еще. Нам никогда не быть счастливыми, пока мы не покажем им, против кого они подняли мечи. Проучи их, котенок, раз и навсегда.

– Хорошо, – вздохнул колдун, и смертоносное светопредставление продолжилось.

– Хватит! – к колдуну подбежали кузнец и я. – Заклинаю во имя всех богов, остановись. Чародей опустил руки и слез со шлема Пня.

– Теперь у меня есть повод тебя убить, старик. – я покрутила мечом в руке.

– Я все объясню, прекрасная воительница, Габриэла настояла на том, чтобы я показал вам, что такое гнев колдуна.

– Дочка? Не может быть, ты настолько не хочешь здесь жить, что готова уничтожить это место?

– Да! Сотню раз да! Я рождена не для жизни в хлеву, не для работ на поле, я слишком красива для всего этого.

– Она прекрасный человек, она добра и сострадательна. – радовался колдун.

«О ком он, интересно, говорит?», – думала я.

– Крал хороший парень, вместе вы будете...

– Счастливы? – перебила его дочь. – Он будет работать, а я сидеть дома и рожать детей? Одного, второго, потом счет пойдет на десятки. Почему бы и нет?

– У тебя было бы все не так.

– У меня будет все не так, и именно поэтому я уеду с ним, и никто больше не станет нам мешать. Я рождена для королевских балов, для светских бесед, для торжественных встреч. Роскошь и богатство, папа, а не смрад и грязь.

Преппирательство, ссора и ругань все не прекращались, и мне приходилось все это выслушивать: не из-за денег ее отца и не из-за понимания проблемы и сочувствия девушке и колдуну, нет – я стояла рядом с ними лишь ради спасения от молний. Они сверкали в небе, магия не исчезла, и лучше, как я тогда думала, быть поближе к человеку, который всем этим управляет, ведь вероятность, что молния ударит в это место, была намного меньше, чем вероятность ее попадания, скажем, вон в то место, да, именно в то, где пару секунд назад стоял человек, оставивший после себя лишь пару дымящихся сапог.

– Она чиста и так проста, как ромашка на поле, ей даже не нужны мои деньги.

Я чуть не расхохоталась, видимо, старик совсем не слушал юную особу, предпочитая просто на нее смотреть.

– Да и сказать по правде откуда они у меня. – он слегка кашлянул и улыбнулся.

– Что? – девушка засвистела, как чайник.

– Мало их у меня, совсем мало, все деньги я отдаю семи моим бывшим женам, алименты – это дело серьезное.

– Семь? – девушка была готова рухнуть в обморок.

– Семь, – засмутился колдун. – Но ты самая прекрасная.

«По крайней мере, пока он не встретит девятую», – подумала я.

Я услышала за своей спиной хлопок, кто-то с силой топнул ногой, я обернулась, и в следующий момент мимо меня пролетел нож, воздух засвистел, и нож вонзился чародею в плечо. Он вскрикнул и упал на землю. Увидев, что стало с его хозяином, Пень впал в бешенство, он набросился на помощника кузнеца и одним ударом отправил того в канаву.

– Хозяин? – Пень подхватил колдуна, молнии исчезли.

– Мне жаль, но он мертв. – констатировала я.

– Как так? – не верил своим глазам кузнец, мне даже показалось, что он расстроился.

Странно такое испытывать человеку, который еще днем платил наемнику за голову старика волшебника.

– Котенок? – девушка подошла ближе. – Он ведь попал в руку.

– А какая разница? – я задрала нос, как делают это все ученые люди – Ему семьсот лет, организм слабый, ему что рука, что нога – сердце просто не выдержало боли. Вот он и отдал свою жизнь и острые сапоги Королю Мертвецов.

Она хотела подойти к нему, ее руки тряслись, но в следующий миг в ее взгляде я увидела искорку, которая разгорелась внутри ее головы, подобно лесному пожару. Она поняла, что теперь колдун ей абсолютно не нужен, какая теперь польза от мертвеца. Она подняла подол длинного платья василькового цвета, и побежала прочь от колдуна, от отца и от проклятой и ненавистой ей деревни, жизнь в которой отчетливо замаячила на горизонте.

Вот такая история. Кстати, если тебе интересно, колдун не помер, это я слухавила, уж больно мне захотелось добить эту фантазерку, а колдуна я еще пару раз встречала за годы своих странствий все в той же компании верного помощника Пня. А что до Габриэлы, отец все таки ее изловил и женил на своем подмастерье, жили они долго и счастливо, родила она четырех детей, воспитала шестнадцать внуков, но, как я уверена, до самых своих седи, она не переставала грезить о дворцовой жизни.

Ворона и малирик Янс

Помню, это был вечер. На улице горели фонари, люди бесцельно бродили по городу. Дул легкий весенний ветер. У меня было хорошее приподнятое настроение. Я вернулась из долгого путешествия по морю, где промышляла пиратством вместе с бандой «Чертей» и их капитаншей Пиковой Розой, мои ноги еще тряслись, мне казалось, что даже эта брусчатая мостовая поднимается на волнах. В тишине вечернего дня и сонного переулка меня окликнул голос.

– Эй!

Я осмотрелась. Никого.

– Нет, правее, я тут.

Из темного узкого переулка показался таинственный незнакомец. Он был одет в длинный плащ, на голову он нацепил капюшон, полностью скрывающий его лицо.

– Как я рад, что встретил вас, мне как раз был нужен человек вашей профессии. Я ведь не ошибаюсь? – он указал худой костлявой рукой на мой меч.

Я покачала головой.

– Вот и замечательно, я знал, что боги не оставят меня в такую ужасную минуту, полную самых горестных переживаний касательно моей дальнейшей жизни и судьбы моего заработка, на честную жизнь в жестоком и несправедливом мире.

«Наркоман», – подумала я.

– Как мне лучше к вам обращаться?

– Бренна, – я осмотрелась: мало ли с кем этот чудак прячется в переулках и чем они тут занимаются.

– О, неужели Сероглазая Ворона, дочь того самого Жнеца? – слово «Жнец» он произнес шепотом.

Я кивнула.

– Какое счастье, не зря я встал сегодня с кровати, а ведь еще чуть-чуть и вы бы могли прочитать завтра обо мне статью в газете «Чудаки сиганули с моста». Я позвольте представиться... я... хотя... нет... извините, не считите за грубость, но я останусь инкогнито, просто я здесь по поручению моего хорошего друга. Сейчас я вам все расскажу и покажу.

Он начал интенсивно двигать руками под плащом, ища что-то очень важное.

«Наркоман и извращенец», – подумала я.

– Вот оно! – он, к моей радости и облегчению, достал мешочек с золотом. – Сто монет для вас, если такой профессионал как вы согласится принять заказ.

– Смотря что надо делать.

– Абсолютная правда, вы действительно знаете толк в своем ремесле. Не так давно, а именно пару недель назад, со склада в доках начали пропадать очень дорогие товары, столько бы людей ни охраняло грузы, преступникам удавалось добираться до своей цели, оставив после себя горы трупов. Никаких свидетелей. Я прошу вас узнать, кто стоит за этим, и уничтожить. По завершении задания вы получите втрое больше. Не волнуйтесь, вам не придется меня искать, я найду вас сам. Мы договорились?

– Да.

– Замечательно! – он бросил мне мешочек, я поймала его и на секунду отвлеклась, когда я захотела снова посмотреть на незнакомца, он уже исчез.

Да, в такое верится с трудом, но все было именно так: я провела в городе всего один день, и работа сама пришла мне в руки, а с ней и деньги.

Я решила приступить к выполнению задания немедленно, эта удача прямо подстегнула меня начать действовать. Конечно, я понимала, что сегодня может больше ничего не про-

изойти, ведь удача девица капризная, но я была полна решимости хотя бы осмотреть доки и в случае неудачи вернуться в кабак, выпить и лечь спать.

Пройдя через пустую рыночную площадь и лавки мастеров, я оказалась в доках, здесь пахло рыбой и дул холодный морской ветер. Вот оно, снова море и снова я.

– Р-р-р-р?

Нет. Не сейчас, о жизни пиратом я расскажу позже.

Доки были очень слабо освещены, и мне удавалось почти все время оставаться в тени. Я старалась ловить каждого шорох, обострив свои чувства до предела. Я прошла половину всей территории, крадясь между множества ящиков всевозможных размеров и складов с товарами. В какой-то момент я услышала странный звук, мне показалось, кто-то громко икает. Затем послышался другой звук, металлический, будто пластины трутся друг о друга. Звуки становились все громче, их источники ближе. Там, за тем поворотом. Я приготовилась и с воинственным криком выпрыгнула из-за ящиков.

Я оказалась на пересечении нескольких дорожек, по которым утром бегают парнишки с телегами. Впереди находился склад с толстыми и массивными деревянными воротами. На меня уставились до боли знакомые лица, ты их конечно не знаешь, но в моем ремесле все наемники частенько пересекаются по долгу службы на поле битвы или за столом придорожного кабака. Передо мной стоял рыцарь, облаченный в черный доспех, рыжебородый гном и две эльфийки.

– Кого я вижу! – я опустила меч, но не ослабила бдительность.

– Ворона, – рыцарь поклонился. – Черный рыцарь приветствует тебя в этот черный час под звездным и черным небом.

Черный рыцарь, храбрый и отважный воин, сражающийся, как он сам говорит, во имя Темного владыки. Никто не видел лица Рыцаря, никто не знает его настоящее имя. В бою достойный соперник, как спутник в приключениях терпим, до тех пор пока не откроет рот и не начнет говорить о себе в третьем лице, а перед каждым словом пытаться вставить слово «черный» – поначалу на это не обращаешь внимание, но потом это начинает подбивать.

– А это ты, та самая, – гном икнул, из его рук выпала бутылка браги.

Факт о гномах №34: не все гномы пьяницы, но встречаются такие, что перепили бы даже бога пьянства. Рыжебородый гном Болтобумс был именно таким, хотя это случалось с ним довольно редко.

– Бренна, тебя приветствуют северные сестры, – одновременно сказали эльфийки.

Что мне рассказать про эльфов, кроме того, что и так все о них знают. Благородные, справедливые, напыщенные и высокомерные, думающие, что мир создан исключительно для лицемерия их превосходства над остальными, ведь, как они утверждали, в них нет изъянов, и даже когда эльф блюет на пол харчевни, выпив паленной водки, этот звук похож на перезвон тысячи маленьких колокольчиков. Я слышала. Врут.

– Не у меня одной в этих доках работенка. Что вынюхиваете?

– Черный рыцарь на важном черном задании, Черный властелин требует от меня сведений касательно одного черного дела, – он положил длинный и тяжелый меч на плечо.

Ну, что я говорила, бесит, правда?

– А я значит такой иду и, – дальше гном, что-то пробормотал и, кажется, стоя заснул.

– Мы охотимся за головой преступника, – сказала одна из сестер.

Обе худощавые, высокие, с белыми волосами и кожей, из под белых бровей на мир смотрели горящие голубые глаза.

– Его голова нужна Четырем Королям Запада, – добавила вторая.

– Преступник жесток, опасен.

– Он блондин.

– Да, с черной бородой и коротко подстриженными волосами.

- Да, длинноволосый, с голубыми глазами.
- Карие глаза и пугающий взгляд, вооружен мечом.
- Топором.
- Прекрасный наездник.
- Выжигает по дереву.
- Что? – первая сестра ударила по плечу вторую. – Ты даже врать не умеешь.
- И что, за то я не такая страшная.
- Мы близняшки, ты такая же! – она схватила сестру за волосы.
- Пошла ты! – другая вцепилась в доспех сестры.

Все остальные их восклицания я не поняла, потому что они были сказаны на эльфийском. Девушки вели себя как дети, а ведь жили на земле они уже давно, возможно слишком давно, и в их головах что-то перемкнуло, а может, всему виной был их отец, который был человеком, вот эльфийки и растеряли все спокойствие, присущее их роду. Одну из сестер звали Сильвия, другую Сильвиала, и лучше вам не перепутать их, иначе вы почувствуете гнев сестер на своей шкуре.

– Странно, что, занимаясь разными делами, мы встретились все в одном месте, может, не будем изображать из себя дураков и признаемся, что все мы здесь, чтобы найти похитителей дорогих товаров. Вас тоже нанял парень в капюшоне?

- Нет, ко мне подошел человек в черном и дал черные деньги за...
- Я поняла тебя, Рыцарь, – я перебила его.
- Женщина в кабаке, сказала, надо найти воров, и я... – гном икнул и захрапел.
- Не знаем мы никакого типа в капюшоне, нас нанял галантный заморский парень, восхищающийся нашей красотой.
- Выходит, это были торговцы, чьи товары украли.

Все согласились.

«Интересно, почему они не обратились за помощью к городской страже?» – подумала я.

– Тогда предлагаю друг другу не мешать и разойтись в разные стороны.

Все согласились.

В следующий миг ворота склада, рядом с которым мы выясняли отношения, сначала треснули, а затем и вовсе развалились от удара огромного кулака. К нам вышли трое перекаченных великанов, они походили на людей, но лица их были куда глупее, они не были ни орками, ни троллями, их кожа не была зеленого цвета, а скорее серовато-бежевая, одежда трещала на них по швам.

Великаны опустили ящики с товаром на землю и злорадно заулыбались, за их спинами было видно помещение склада, все солдаты, охранявшие его, пали, и смерть их была ужасна, но если монстры в тот момент посчитали, что испугали нас, через минуту мы переубедили их в этом.

Какими бы отвратительными ни считали люди наемников, как бы сильно мы порой ни напивались, какими бы манерами и грязными глупыми шутками ни развлекали своих друзей, стоило только бросить кучку таких, как мы, в самое пекло сражения, как наемники показывали все свое мастерство и сражались так лихо, что ни у кого не возникало сомнений – они были для этого рождены.

Черный рыцарь поднял над головой свой меч, сестры нечеловечески быстро собрали стрелы, выпавшие из колчанов во время ссоры. Гном протрезвел мгновенно и, покопавшись в своей бороде, вытащил оттуда молот. Факт о гномах №21: никто не утверждает, что у всех гномов, но точно у некоторых, в бородах можно обнаружить почти все, что угодно – я серьезно, все что угодно: от бочонков с пивом, банок с медом, сапог до мечей, камней и, если поискать подольше, можно даже найти парня, которому этот меч принадлежит.

В воздухе засвистели стрелы, весь град выпущенных стрел попал одному из великанов в лицо, он рычал вытаскивая и ломая стрелы. Сестры бегали вокруг него, не прекращая стрельбу, при этом стараясь не попасться в лапы страшному вору. Сильвия на мгновение оступилась, и великан, взяв ее за волосы, швырнул девушку в деревянные ящики, эльфийка пробила ящик и несколько бочек. Она завизжала поднимаясь на ноги, вся броня и лицо северной эльфийки были перепачканы тягучей черной жидкостью.

– Красотка, – улыбнулась Сильвиала. – Давай я принесу куриных перьев, с ними ты будешь выглядеть еще лучше.

– Куриные? – ее сестра вытащила из колчана еще одну стрелу. – Это которые ты из своего хвоста вырвешь?

После этих слов девушка выпустила стрелу, она пролетела в сантиметре от лица Сильвиалы и угодила в кисть великана, тянущего руки к наемнице. Эльфийка среагировала тут же: упав на землю и сделав кувырок, она отправила две стрелы в грудь монстру.

Гном схватился в битве с другим великаном: увернувшись от огромной пятерни, он пригнулся и ударил своего противника молотом по колену. Исполин согнулся и, опустившись на колени, жалобно застонал, но гном не пожалел его и ударил молотом по челюсти монстра, а затем снова и снова.

Черный рыцарь не высоко, насколько позволяли тяжелые доспехи, подпрыгнул и попытался ударить великана по голове мечом, но тот поймал меч у самого своего лица и самодовольно улыбнулся. Рыцарь потянул меч к себе, но хватка великана была железной. В этот момент начала действовать и я. Обойдя монстра, я нанесла серию быстрых режущих ударов по его спине, он обернулся и почти схватил меня, но я, уйдя от руки монстра, ранила его еще раз. Чудовище не могло решить: отпустить меч рыцаря и погнаться за мной или расправиться сначала с черным доспехом, говорящим все это время про Черного властелина.

Великан наконец решил: ударом ноги он отправил рыцаря на пару метров в полет и развернулся ко мне. Противник гнома, собрав силы в кулак, ударил им гнома по лицу, от чего рыжебородый упал на землю. Черный рыцарь не сдавался, он бежал на нас, но, не увидев гнома, лежащего на земле, споткнулся об него и упал, меч в его руках развернулся и ребром обрушился на затылок великана, стоявшего передо мной. Сила удара была такой страшной, что я кланусь, видела искры летящие из глаз исполина.

– Уходим! – заговорил великан, сражающийся с эльфийками

Он поднял над головой ящик размером с себя и бросил его на нас, ящик, ударившись о землю, раскололся, и из него выпали всевозможные товары.

– Хватай хоть чтонибудь! – сказал один из них и, держась за колено, схватил небольшой ящик.

Они бежали от нас, не веря в случившееся. Наемники, придя в себя и крича что-то про награду, кинулись догонять воров. Что же до меня, то я проводила взглядом великана с располосованной спиной, удаляющегося прочь с поля боя, но в совершенно противоположную сторону.

Я прошла доки вместе с громилой воров, держась от него на расстоянии и скрываясь в тени. Он шел, шатаясь, держась за проломленную голову, и постоянно оборачивался, опасаясь погони. Великан миновал ворота и пост охраны, его никто не остановил, никого не было, не трудно догадаться почему. Чудовище свернуло в переулок, увидев впереди факелы городской стражи, патрулирующей улицы. Мне пришла в голову идея подняться повыше, чтобы не потерять монстра в лабиринте портового района. Взобравшись по канату складского крана, я оказалась на крыше и, перепрыгнув на соседний трехэтажный дом, продолжила преследование.

Поворот за поворотом, дом за домом, он блуждал, путая следы. Это продолжалось слишком долго, и я начинала жалеть, что пошла за ним, а не погналась за теми двумя, которых,

возможно, уже поймали. Моя жалость к себе закончилась, когда я заметила, что великан начал изменяться, рана на голове и порезы от моего меча на его спине затянулись. Вели... язык не поворачивался так его назвать, уменьшался в размерах, таял, как льдина. Его огромные мышцы, перекачивающиеся под тонкой кожей во время сражения, сдувались. Одежда висела на нем словно мешок. Он поднял одежду, чтобы не запутаться в ней, и побежал. Остановился он только у обшарпанного и старого дома, перед входной дверью горел факел. Прежде чем войти, вор в последний раз оглянулся, и мне удалось его рассмотреть. Малирик. Мда.

Чтобы понять мое потрясение, мне следует рассказать кто такие малирики. Это существа, похожие на людей, на голову ниже гномов и с таким запасом добра, которому позавидовали бы эльфы.

Малирики не злились, не обижались, умели прощать и терпеть. Они бы и мухи не обидели, даже если бы от этого зависела их жизнь. Они не были воинами, убийцами и ворами, малирики – это помощники, спутники в странствиях, няньки. Поэтому я сильно удивилась, что именно они устроили бойню в порту, но кроме этого малирики не были магическими существами, они не могли колдовать, гадать, зачаровывать, летать и тем более превращаться в монстров. Вот такая работенка может найти тебя в первый же день прибытия в городе.

Пробежав по крышам соседних домов, я осматривала окна, ища в них малирика, свет в окнах не зажигался, но в одном из них я наконец-то заметила движение. Это был он. Я прыгнула на высокий дуб, растущий за домом, и, забравшись по толстым веткам чуть повыше, оттолкнулась, долетев до балкона. Затем водосточная труба, все выше, и вот я уже висела у окна малирика, держась за металлическую подставку для цветов. Я подтянулась и заглянула в окна. Вор носился по комнате, он закрыл дверь на пятнадцать или шестнадцать замков, щеколд и цепочек, одежда валялась на полу, он успел переодеться в пижаму и, забравшись на кровать, накинул на голову одеяло.

Я вынула кинжал из сапога и, просунув его между створками окна, сорвала крючок. Все остальные действия я выполняла предельно тихо и осторожно. Я спустилась с подоконника, осмотрелась, прошла по небольшой комнате, заглянула в ванную, на кухню, в чулан и в шкаф, вор тем временем продолжал трястись под одеялом. Я поставила стул рядом с кроватью малирика, села, положила меч себе на колени и, взяв одну из разбросанных на тумбочке спичек, зажгла ее об сапог. Яркая вспышка осветила комнату и мое лицо. Малирик замер, он медленно выбрался из под одеяла, я зажгла свечу стоящую на тумбочке. Уверена, со стороны это смотрелось устрашающе, я старалась чтобы это было так. Страх – хорошее оружие, особенно при допросе.

– Кто, кто вы такая и что вы делаете у меня дома? – его голос дрожал.

– Как кто? Разве ты меня уже забыл, мы виделись в порту.

– Нет, вы что-то путаете, пожалуйста, уходите, не могу предложить вам выйти через дверь, – он посмотрел на нетронутые замки. – Видимо, вы вошли через окно, поэтому если вы будете любезны...

Я подняла меч и покрутила его в руке, на лезвии играл свет от свечи, блики танцевали на испуганном лице малирика.

– Я проследила за тобой, прошла весь путь от доков до этого дома и видела, как ты меняешься. Раны на твоём теле исцелились, как думаешь если я проткнуто твое плечо мечом ты сможешь восстановиться еще раз?

– Прошу, не надо этого проверять! – простонал вор. – Чего вы от меня хотите?

– Как тебя зовут?

– Я Альрин.

– Ты ведь малирик, я не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь.

– Так подскажи мне, Альрин, как не магическое существо смогло обратиться в великана?

– Понимаете, – начал он. – Все дело в лунных фазах, у них прямая зависимость от вспышек на солнце, плюс мои постоянные головные боли, а еще я много ем сахара.

Рассказывая мне, откровенно говоря, какой-то бред, он поглядывал на верхний ящик тумбочки, стоявшей у кровати. Я перестала его слушать и открыла ящик.

– Там ничего нет! – он закричал.

Открыв ящик, я действительно ничего не увидела; я слегка наклонила тумбочку, послышался звук, к ближней стенке выкатилась пробирка. Малирик тут же бросился к ней, но, почувствовав у своего горла лезвие меча, успокоился. Я взяла закупоренную пробкой пробирку, фиолетовая жидкость в ней искрилась.

– Эликсир! – я снова была потрясена. – Вот как ты превращаешься в великана.

Он сдался.

– Да.

– Но ведь кражи начались несколько недель назад, и ты все это время пил эликсиры? Удивительно, как ты еще жив.

Мне придется дать разъяснение, так как я вижу, что ты не понимаешь, о чем я. Эликсиры – волшебные снадобья, способные дать огромную силу на ограниченное число времени. Спросишь, и чего тут удивительного? Все дело в том, что эликсиры почти все и с большой долей вероятности убьют тебя: они не усваиваются организмами ни людей, ни гномов, ни эльфов. Ты выпиваешь эликсир, желая на время научиться летать, а вместо этого в твоём теле рассасываются все кости. Эликсиры никто не запрещал, и королями не издавались запретные грамоты, все эксперименты со снадобьями и их последствия были на плечах самих исследователей, и если кто-то и погибал – ну что ж, дураков по крайней мере на одного становилось меньше, а это всегда плюс.

– Я сам не знаю, жив.

– На кого ты работаешь? Кто были те двое? Тоже малирики?

– Не просите меня это говорить, он может меня убить!

– Может. Когданибудь. Потом. Он ведь далеко, а я тут. Сейчас. Близко. Очень близко.

– Его зовут Янс, – Альрин не выдержал моего пристального взгляда и, откровенно говоря, угрозы. – Он малирик, все мы малирики. Он нашел меня, когда я искал работу, обещал устроить к себе, сказал, что нам надо держаться вместе, и в тот же день он дал мне эликсир. Я выпил, уже не помню почему, он уговорил, знаете, он умеет убеждать, всегда спокойный, добрый, говорит то, что ты хочешь услышать. Ночь прошла, и придя в себя среди тел охраняющих склад, я понял, что упал в самую глубокую пропасть. Выпив эликсир, я уже себя не контролирую, ничего не помню, просто выполняю приказы. Я стал преступником, я хотел уйти, но не мог, и мне оставалось лишь сидеть и ждать, пока это все кончится.

– Сколько людей работает на Янса?

– Я видел только этих двух парней.

– Где он живет?

– Мы собираемся в разных местах. Меня приводят туда.

– Ясно, а что происходит с товаром?

– Что и должно, Янс продает его через своих людей.

– Меня нанял один из торговцев, у которого вы украли товары. Почему они не обратятся за помощью к местному шерифу?

– Торговцы продают остатки товара втридорога, объясняя это высоким качеством, так они хотя бы пытаются покрыть убытки.

– Завтра за тобой придут?

– Да, мы должны отчитаться перед Янсом.

– Хорошо, если хочешь выбраться из этого болота, я помогу, завтра ты пойдешь с ними, и я прослежу за вами.

– Спасибо, спасибо.

– Успокойся, – я поднялась со стула и направила меч на Альрина. – Если ты проболтаешься, если все, что ты мне здесь нарасказывал, окажется ложью, поверь, даже литры этого эликсира не спасут твою шкуру.

Я повертела колбу в руках и убрала ее за пояс, развернувшись, я выпрыгнула из окна и, зацепившись за водосточную трубу, спустилась на землю. Уверена, малирик эту ночь не сомкнул глаз, как и я: ожидая утра, я пряталась на чердаке соседнего здания.

Наступила утрo, все тело болело, я сидела почти полночи на чердаке дома, следя за Альрином. Я ужасно хотела спать и есть. Подо мной город проснулся и начал жить новым днем, люди с сумками и телегами носились по улице, кричали дети, запахло свежей выпечкой, били колокола. Я не оставила пост, внимательно осматривая людей и ища среди горожан малириков, я думала о награде и о возможности запoлучить эликсиры, пригодные для использования – с ними мне не было бы равных. Я нервно постукивала пальцами по оконной раме и зевала, как вдруг наконец-то увидела среди людей, бегущих по своим делам, двух малириков, одетых в брюки, жилетки и черные лакированные башмаки – они зашли в дом Альрина. Я немедленно спустилась вниз и стала караулить их на улице, ждать пришлось не долго, они вели бедного парня под руки и о чем-то разговаривали. Альрин осматривался, он нервничал, но, увидев меня у лавки с шелками, успокоился.

Они привели своего товарища, а вместе с ним и меня, к старому кирпичному заводу. Выбитые стекла, разрушенные трубы, разрисованные детьми стены и двери. Его провели через ворота, один из парней втолкнул его во внутренний двор и, оглядевшись, закрыл ворота.

«Придется искать другой путь».

Я обошла здание завода и, найдя в одной из стен дыру, пробралась внутрь. Высокие потолки, свет, пробивающийся сквозь окна, лучами, видимыми из-за пыли, падал на пол. Я, прячась за ржавыми станками и оборудованием, медленно пробиралась в глубь завода. Впереди я повстречала малирика – подкравшись к парню, я вырубилa его одним ударом. Я связала его шнурками его же ботинок, а в рот затолкала галстук, так же я поступила со следующим.

Пройдя дальше по заводу, я услышала вокруг себя звук ломающихся костей и рвущегося мяса, великаны окружили меня.

– Дура! – крикнула я на себя. – Малирики подкрались к тебе, пока ты пыталась подкрасться к ним. Просто молодец!

Появился Альрин, его держал за руку малирик со злобной мордой: хитрые маленькие глаза, тонкие губы, мерзкая ухмылка. Все это совсем не подходило для малириков, которые всегда выглядели как хорошие ребята с детскими лицами.

– Ты говорил об этой наемнице? – Янс сжал руку Альрика, тот вскрикнул. – Вижу что да.

Предатель предает. Прописная истина, все ясно и не слишком оригинально, а все дело в том, что перед тем, как бросить на стол карты, старуха судьба ловко тасует их, мастерски, профессионально, но загвоздка в том, что как бы хороша она ни была, судьба все равно играет одними и теми же картами.

– Пришла за мной?

– Да, слышала, ты воруеть дорогие товары.

– А доказательства у тебя есть?

– Я тебе кто? Городская стража? Суд? Я наемница, и все, что нужно, я уже знаю.

– Мне доложили. – он отпустил Альрина и посмотрел на него таким взглядом, что тот чуть не провалился под землю. – Может, договоримся, наемница, я дам тебе денег, и ты просто уйдешь отсюда, – он указал на ворота рядом с которыми мы стояли. – А если нет, мои парни разорвут тебя – конечно, я бы мог сразу приказать им, но так и быть, дам тебе шанс, только если уйдешь, не забудь сказать своим друзьям, что мы скрылись, перебрались в другой город, уведи их, особенно этих бешеных эльфиек.

Великан, стоящий рядом со мной, прорычал, все его лицо было покрыто шрамами от их магических стрел, частично противостоящих магии эликсиров.

– Не могу, – в голове я пыталась понять, настолько ли я хороша, чтобы справиться со всеми восемью великанами, не считая не обратившихся Альрина и Янса. – Есть кое-что поважнее денег.

– Для наемника это, интересно, что?

– Имя, репутация – этому меня учил мой отец.

– Отец? Мой тоже меня многому научил: научил терпеть, забывать, прятаться, он говорил, мы, малирики, должны прислуживать, что другой судьбы у нас нет, говорил, смирись, не повышай голос, не борись – я так и делал. Я начал работать у одного колдуна, всерьез решившего разобраться с проблемой смертельного исхода при употреблении эликсиров. Я помогал ему, носил ингредиенты, варил их в котле, выполнял все, что он говорил мне, а после того, как однажды он добился прорыва в исследованиях, колдун решил что пора начать экспериментировать на людях, и выбрал меня, я не сопротивлялся, не боролся. Месяц за месяцем он испытывал на мне снадобья, каждый раз я выживал: да, у меня болел живот, кружилась голова, меня рвало, у меня отнимались ноги на пару дней, но я выживал. А потом однажды я выпил эликсир, превративший меня в великана, и знаешь, в тот день, стоя в лаборатории, я ощутил себя настоящим: великан – вот кто я. Вся моя злоба стала визуальной. Прошло время, и я снова обратился в малирика, маленькое слабое существо, я сказал колдуну, что чувствую себя прекрасно, и на радостях он выпил эликсир, радуясь, что решил загадку, но сила не пришла к нему, его встретила смерть. Он корчился на полу в муках, а я радостно за этим наблюдал.

– Значит, ты воссоздал формулу и решил заняться грабежами?

– Грабежи? Нет, я решил стать тем, кем захочу, не быть ковриком для вытирания ног.

– Красивая и грустная история, зачем ты рассказал мне ее, я, конечно, не понимаю, – я улыбнулась и обнажила клинок. – Я буду помнить ее максимум пару дней.

– Ах ты, чтоб тебя! – разозлился Янс. – Убейте ее.

Вот и пришел час битвы, в который решится, кому жить, а кому умирать – немного театрально, но если это был мой последний день на земле, то почему бы и нет. Великан с изуродованным лицом оказался на расстоянии удара моего меча, как неожиданно ворота рядом с нами прогнулись, будто со стороны улицы на них кто-то давил. Ворота не поддавались, засов сдерживал деревянные двери. Они вновь прогнулись, затем еще раз, послышалась эльфийская ругань.

– Что ты делаешь?! – испугался Янс.

– Я? Я стою с этой стороны.

Балка треснула, и в помещение влетели наемники, Рыцарь, размахивая огромным мечом, снес голову огромному малирику, стоявшему ближе всего к воротам, гном Болтобумс метнул два кинжала в великанов, эльфийки обрушили на врагов град стрел. Одна из них попала в пробирку с эликсиром Янса, она упала на пол и разбилась, в панике Янс бросил своих товарищей и помчался прочь, спасая свою жизнь. Альрин опустился на колени и заполз под станок.

Воспользовавшись удачным моментом, я пронзила сердце великана мечом, их стало меньше. Последовав примеру Янса, я оставила наемников сражаться с приспешниками злобного малирика, а сама отправилась за главарем.

Пока я бежала по заводу, выискивая Янса и надеясь, что он не заползет в какую-нибудь дыру или щель, я гадала, как же нашли это место мои коллеги по цеху. Как выяснилось позже из рассказов эльфиек, у их северного народа невероятно сильно развито обоняние, так что они нашли малириков по запаху.

Янс со злобой и отчаянием бил кулаками кирпичную стену, это был тупик, вокруг него лежали металлические трубы, кран, ящики, между крышей и стеной виднелась дыра, но она была слишком далеко.

– Ну давай, наемница, растопчи меня ногами, – он развернулся и взглянул на меня, поставившись в этот момент выглядеть решительным и бесстрашным.

– Я подумала над тем, что ты мне рассказал, что ты хочешь быть тем, кем себя чувствуешь, а не тем, кем тебя видят другие и кем тебе нужно быть, ведь судьбе, да и людям, все равно, как ты будешь с этим жить.

Он внимательно меня слушал.

– Мне нужно уничтожить того, кто за всем этим стоит, – я вынула из-за пояса пробирку, фиолетовая жидкость медленно меняла цвет от светлого до темного, в глубине жидкости вспыхивали искры. В пробирке было столько силы, но для меня она была не достигаемая, бесполезная вещь. – И я его здесь не вижу.

Я бросила ему эликсир, и он ловко поймал его маленькими ручками, он замер.

– Давай! – скомандовала я, и он тут же осушил пробирку.

Изменения начались сразу же, его тело увеличивалось в размерах, одежда рвалась, мышцы набухали, лицо превращалось в морду.

– Моей благодарностью будет быстрая смерть.

– Только если она будет твоей.

Битва началась. Он сразу же пошел в атаку и попытался ударить меня своим огромным кулаком, я подпрыгнула и, оттолкнувшись от ящика, полоснула его мечом по лбу, кровь потекла по лицу великана. Янс поднял ногу и ударил вместо меня воздух, я в это время была с другой стороны, и меч прошел по его бедру, затем по пояснице и спине. Великан рычал, он был силен, огромен, но на моей стороне был опыт, я сражалась с малых лет и училась у лучших, но даже лучшие ошибаются, иначе они жили бы все до ста лет. Моей целью было горло Янса, я нанесла удар, но он поставил навстречу ладонь, меч пронзил ее насквозь, он вырвал у меня из рук мое оружие и ударом другой руки отправил в кирпичную стену. Удар был страшный, я еле отодрала себя от стены, кровь капала на пол, я вытерла ее с губ рукавом кожаной куртки. Перед глазами все плыло, встав на ноги и держась за стену, я попыталась придти в себя. Янс в это время вынул из руки меч и отбросил его в сторону.

– Разорву!

Я ничего не ответила, голова все еще плохо соображала, а думать надо было быстро.

Он снова атаковал, а я убегала, сама не понимая, как у меня это выходило, но я сама выбрала эту битву. В один из моментов его непрекращающегося натиска я схватила с пола кирпич и запустила им в его голову, кирпич от удара превратился в пыль, но это отвлекло Янса, и я, разбежавшись, обеими ногами ударила его в грудь, он отскочил назад и напоролся на одну из металлических труб, она прошла насквозь, пробив ему бок. Он размахивал руками, я подбежав к нему, намотала на руку цепь. Я сорвала рукоять крана, и груз из тяжелых блоков опустился вниз, натянув цепь, как струну, а вместе с ней и руку великана.

Он пытался освободиться, стараясь подтянуть цепь к себе, но груз был слишком тяжел.

– Теперь всем можно будет рассказать, что я победила великана, – я подобрала меч. – а то, что ты не настоящий великан, а накачан эликсирами, мы никому не скажем.

– Стой, не надо!

Одним точным отточенным движением я отсекала ему руку, она устремилась вверх. Груз из блоков пробил пол, цепь с рукой, застряв в верхнем блоке, сорвала балки, за ними стали рушиться ветхие опоры крыши, кирпичные стены рассыпались. Часть крыши упала на Янса и раздавила его, мое задание было выполнено, и я поспешила назад, уворачиваясь от обломков. Я вернулась к воротам, великаны были все побеждены, наемникам, правда, тоже досталось. Единственным выжившим малириком оказался Альрин, он трясся под станком, держа в руках эликсир. Сильвия направила на него лук.

– Не трогай его! – мне стало немного лучше.

– Почему? – она не опустила лук.

– Я сказала! – я подошла в плотную к эльфийке, за ее спиной стояла сестра.

Сильвия смотрела на меня долго, а затем отступила, мои серые глаза страшили ее больше, чем ее голубые – меня.

– Ну, что будешь делать? – я обращалась к Альрину. – Выбор штука сложная.

Он паниковал, слишком многое свалилось на маленькие хрупкие плечи, но, выдохнув и поняв, что все кончилось, он бросил пробирку. Я кивнула и, махнув рукой, пошла на выход.

– Так кто это был? – спросил рыцарь.

– Какая разница, пора забрать наши деньги.

Я добралась до гостиницы и сразу упала на кровать, даже не сняв броню и сапоги. Как же мне хотелось спать. Не знаю, как долго я спала, но мне уже начал сниться сон, как вдруг в дверь постучали. Я собрала силы и, поднявшись с кровати, подошла к двери. Упершись в нее лбом, я простояла так до тех пор, пока в дверь снова не постучали, я простонала и открыла ее.

– Добрый день, надеюсь, я вам не помешал? – это был тот странный парень в капюшоне и плаще, он поклонился и, сделав шаг вперед, оказался на пороге моей комнаты. – Я бы хотел поздравить вас с блестящим выполнением моего поручения, как мне стало известно, все члены банды убиты, возможно, и осталась парочка на свободе, но по одиночке они не представляют такой угрозы. Все-таки я благодарен богам, которые послали мне вас. Как я и обещал, вот ваша награда. – он вытянул руку, в которой держал увесистый мешочек с золотом. – Может, вы расскажете мне поподробнее, как же вам удалось так быстро решить это дело? Не переживайте, рассказывайте все подробно, я готов слушать вас хоть всю ночь.

Я выхватила из его рук золото и хлопнула дверью, послышался глухой удар, а затем что-то упало на пол коридора. Бросив золото на тумбочку, я снова рухнула на кровать. Боги, как же я хотела спать.

Ворона и горный циклоп

Черный массивный конь мчался по заснеженной дороге, клубы пара вырывались у него из ноздрей, я кричала, подгоняя своего скакуна.

– Быстрее, Мятежник! – я пришпорила коня.

Назвала я его так не случайно – вдохновением мне послужил его ужасный характер. Мятежник конь очень упрямый и своенравный, в этом мы с ним были похожи. Он еще не совсем привык к этому имени, так как раньше я обращалась к нему проще: «Эй, ты!» или «Что ты, лошадиная морда, смотришь на меня?» Разница между диким животным и прирученным не в цепях или клетках, правилах и запретах – разница в имени: у животных, живущих рядом с людьми, всегда должны быть имена.

Конь нес меня по дорогам прямо из столицы Острова Львиной Головы. На бегу позвякивали пряжки на ремнях, держащие походные сумки, лук и закрытые колчаны со стрелами. Солнце заходило за ледяные горы, разрисовывая небо красными и рыжими оттенками красок. У подножия гор располагалась деревня – самое дальнее поселение людей на всем острове. Деревня затерялась среди северных лесов, здесь всегда шел снег, всегда дул холодный ветер, пронизывающий тебя насквозь.

Впереди наконец-то показались резные ворота деревни, по обеим сторонам от них уже зажгли факелы, я пришпорила коня, и мы влетели в закрывающиеся ворота, еще чуть-чуть и я бы осталась ночевать на улице в лесу. На стене показался стражник, на нем не было брони и шлема, лишь плотная куртка с меховым воротом и короткий привязанный к поясу меч.

– Успела в последний момент, – захохотал парень. – Добро пожаловать! В таверне должны быть еще свободные койки, она прямо по улице.

Я слезла с коня и повела его к таверне, ноги гудели, спина болела, снег под ногами хрустел. На улице горели фонари, людей, несмотря на позднее время, по деревне блуждало много – жизнь не останавливалась с заходом солнца. Сняв комнату в таверне, я сразу же легла спать.

На Острове Львиной Головы я провела уже неделю, путешествуя по заснеженным горам и деревням в поисках душевного умиротворения, денег у меня было предостаточно, так что я не обращала внимание на объявления и просьбы людей помочь им. В комнате было холодно, и я закуталась в два одеяла и плед. Сон уносил меня далеко от таверны, в миры, где мне не было суждено побывать: сны показывали жизнь девушки, очень похожей на меня, но все вокруг казалось мне чужим, я не сражалась, я вспахивала поле, строила дом, доила корову, воспитывала сыновей, расчесывала длинные волосы дочерей, и никакой крови, никаких чудовищ и поиска сокровищ, на мне нет доспехов, а в руках вместо меча чья-то теплая рука. Я чувствовала, как ворочаюсь во сне – ужасный, кошмарный сон. Как жарко. Я открыла глаза. Потолок моего номера горел.

– Что за??? – я прыгнула с кровати, и в следующий момент часть потолка упала на кровать.

Схватив свои вещи, я выбежала из комнаты, спускаясь по лестнице и спотыкаясь, я старалась надеть штаны, сапоги и куртку.

– Бегите! – внизу стоял хозяин таверны, пожилой человек уводил всех через заднюю дверь. – Уходите как можно дальше от северных ворот.

Не став спрашивать старика, что же случилось, я вышла из таверны. Часть домов была охвачена пламенем, оно танцевало на крышах и в помещениях, выгоняя оттуда хозяев. Вдалеке в небо летели молнии, яркими вспышками освещая ночное небо, стражники деревни бежали в сторону ворот.

Мимо меня что-то пронеслось с огромной скоростью и, встретившись со стеной таверны, остановилось.

– Мятежник? – конь фыркал и бил копытами по земле.

Стену проломило тело разбойника: бедняга наверное собирался покопаться в вещевых мешках Мятежника, что ужасно не понравилось коню.

– Все в храм! Бегите в храм! – мимо пробежали солдаты.

– Сколько их? – появилась еще одна группа защитников.

– Я слышал, человек двадцать, но среди них чародей.

– Северные боги, помогите нам!

– Их здесь нет, здесь только братья Йоты.

Солдаты содроглись после упоминания о братьях, но, придя в себя, все направились на помощь к мирным жителям. Впереди я услышала звуки битвы, этот звук я не перепутаю ни с чем: крики, звон мечей, пляски Короля Мертвецов.

– Стой здесь, – я развязала ремни на сумках и взяла колчан со стрелами и лук. – Слышал? Братья Йоты, как мне не хотелось ни во что не ввязываться в наш отпуск, как я тебе и обещала, но это Йоты, слышала, что они великаны – если смогу победить их, заработаю еще пару баллов для своей репутации. Эй, выше нос, я и про тебя всем расскажу, один из разбойников на твоём счету. – я замолчала, ожидая благодарности и понимания от Мятежника, но он вряд ли умеет испытывать что-то подобное, беря пример, видимо, с меня. – Ладно, если ты мне понадобишься, я дам знак.

За пару минут до нападения разбойников город готовился к празднику Ночи Волшебства и Белого Хлада – любимому празднику всех жителей Бывшей Империи Алого Древа; это была ночь, когда заканчивался один год и начинался новый. Люди даже ночью украшали дома мишурой красного, зеленого и синего цветов. Дети лепили снеговиков и снежных троллей, которых было принято после разбивать всех семьей палками. Молоденькие девушки бегали от дома к дому и пели песни, желая людям счастья и исполнения мечт. Гномы развлекали народ, запуская в небо самодельные петарды с горным огнем. Они со свистом влетали в небо и взрывались. Вспышка, а затем яркие хлопья медленно падали на землю.

Неожиданно природа вокруг жителей деревни начала застывать, казалось, дыхание и сердцебиение земли замедлились, снег падал очень медленно, пока в одно мгновение не остановился совсем, снежинки замерли прямо в воздухе. В следующий миг ворота задрожали, после они прогнулись, дерево, из которого были сделаны ворота, затрещало. Все происходило не долго: через секунду раздался мощный взрыв, и ворота разлетелись, превратившись в щепки, природа снова ожила, снег опять начал падать с неба.

Послышались крики и ругань разбойников, они неспешно, как хозяева, входили в деревню, размахивая факелами и клинками. Они были в рваной одежде, покрытые шрамами, с перевязанными от ран телами, на некоторых были надеты трофейные шлемы и погнутые доспехи, снятые с поверженных противников. Они ликовали, заранее празднуя легкую победу и предвосхищая ночь полную развлечений.

– Пусть сегодня великаны отдохнут! – кричал один из разбойников. – Мы возьмем деревню!

– Они и так берут слишком большой куш! – начал раззадоривать остальных бандит в серебряном шлеме солдат Острова Львиной Головы. – Кажется, деревня не знает, как правильно встречать гостей.

Люди в панике бежали прочь от разбойников, как от чумы.

– Давайте научим их, парни! – как по команде разбойники начали забрасывать дома факелами.

Огонь приступил к своей трапезе, потихоньку пожирая пустые дома, толпа еще больше заревела, они разделились на группы по несколько человек и стали продвигаться дальше по улице.

– Желторотик! Чего стоишь? Отрабатывай похлебку.

Молодой чародей быстро прочитал заклинание, небо зашипело, по нему пробежали фиолетовые молнии, их сила и мощь зародились в небе, а затем они обрушились на дома, уничтожая их.

– Боом! – радовался лидер разбойников. – Вот как надо разорять деревни, с шумом, будто устраиваешь представление. Куда это убегают люди? Я ведь даю им возможность стать частью нашего триумфа.

Солдаты отчаянно сражались с разбойниками, не жалея своих жизней, это не были профессиональные воины, крепкие ребята, для которых основной способ заработка составляли охота и рыбалка. В бою пали стражники, окропив белый снег алой кровью. Один из разбойников, размахивая кинжалами, бежал за девушкой, он кричал ей вдогонку, что собирается сделать с ней, как только догонит. Я выпустила черную стрелу в преследователя, она застряла в его голове, горе-любовник рухнул на землю, девушка обернулась и вскрикнула.

– Чего встала? – крикнула я на нее. – Хотела, чтобы он догнал? Беги дальше.

Она послушалась и исчезла за домом.

Я не стала прятаться и стрелять по разбойникам из укрытия, так как, внимательно изучив противников, я поняла, что ни лучников, ни арбалетчиков в их рядах не было, я пускала стрелы, в открытую стоя на середине улицы.

Минус один. Минус два. Минус три.

Разбойник повалил стражника на спину и занес над ним меч; жизнь солдата, видимо, не была слишком длинной и интересной, раз оцепенение, в момент которого люди видят всю свою жизнь длилось пару секунд, парень заслонил руками лицо и взмолился. Стрела тряслась в воздухе пока не достигла цели, разбойник пал.

С двух сторон ко мне приближались взбешенные разбойники, трое с одной стороны и четверо с другой, они приближались быстро, у меня хватило времени лишь для одного выстрела, черная стрела пробила кольчугу и повалила на землю одного из нападающих, бездыханное тело разбойника стало преградой для его товарищей, они споткнулись об него и все дружно очутились в кроваво-красном снегу. Я увернулась от меча разбойника, сделав шаг в сторону, я ударила его по лицу кулаком, он выронил меч и схватился за мой лук, я не стала пытаться вырвать лук из его хватки, я лишь вынула стрелу из колчана и положив ее на тетиву, выстрелила. Стрела вылетела и вошла в грудь разбойнику так и не отпустившего мой лук. Враги оттеснили меня к воротам, где стражники сражались с врагом.

Рядом со мной оказался стражник, массивный и здоровый, он смотрел на все привычным взглядом, битва для него не была в новинку, он лихо орудовал топором, рубя головы и ломая ржавые доспехи.

– Я Ворг! Охранял королевскую гавань в качестве гвардейца, но за пристрастие к азартным играм...

– Мне все равно! Только не путайся под ногами! – рявкнула я.

«Нашел время рассказывать свою биографию!» – подумала я.

Мой противник, держа меч перед собой, сделал выпад, стараясь пробить кожаные щитки, защищающие грудь, но я, держа свой клинок в правой руке, отразила нападение, уведя его меч в сторону, сделала его оборону уязвимой. Я ударила оппонента в горло, тот захрипел и стал пытаться сделать вдох, мой меч вспорол разбойнику брюхо, он пошатнулся и упал на колени.

После этого я схлестнулась в поединке с опытным соперником, который не уступал мне во владении мечом. Он парировал и наносил удары, двигаясь почти так же быстро, как и я. Позади рыжебородого разбойника стояли два испуганных воина, решившие пока не вступать в битву, надеясь, что рыжебородый одолеет меня. Подняв свой меч, я обрушила холодную ярость клинка на разбойника, он, предугадав мою атаку попытался заблокировать удар, но ско-

рость движения клинка в этот миг была запредельной, меч рассек его грудь, кровь окрасила его одежду в алый цвет. Я, сделав разворот, оказалась у него за спиной, а он, будучи в бреду, скованный холодными руками смерти, сделал еще несколько неуклюжих взмахов мечом, пытаясь поразить воздух, упал на землю.

Я остановилась перед двумя разбойниками, видя судьбу воина, прошедшего больше сражений, чем они, бандиты не стали нападать на меня, они решили выбрать своим противником городского стражника и сильно прогадали. Ворг размахнулся, и топор сломал мечи разбойников, осколки, отражающие огонь горящих домов, со звоном ударяясь друг о друга, падали на землю, а следом за ними на земле оказались разбойники.

– Окружайте их, живо! – пять воинов набрасывались на Ворга, выстроившись в линию, крайние солдаты медленно старались зайти ему за спину.

Ему не удалось отступить, ноги увязли в каше из снега и крови врагов, стражник отражал удар за ударом, блокируя выпады своим топором. Враги, уверенные в своем преимуществе, не заметили, как над их головами пролетел силуэт, я одним прыжком оказалась за линией разбойников. Теперь бандиты, что еще секунду назад грезившие победой, оказались между двумя наковальнями, между хозяевами их жизней, которые были не длиннее воровского кинжала. Они защищались от ударов топора Ворга и умирали от моего клинка, трое пали, воины, стоявшие с краю не собирались сдаваться.

Разбойник с длинными усами и перевязанной головой пропустил удар клинком по бедру, затем я попала мечом по кисти руки, разбойник выронил меч, еще удар, резкий и мощный,двигающийся снизу вверх, рассек живот, грудь и челюсть, враг упал, не издав звука. Ворг парировал атаку и, ударив противника рукоятью в нос, взял топор двумя руками, в прыжке он вонзил топор в грудь разбойнику. Ударом ноги в грудь он отправил уже бездыханное тело в стену дома.

– Сделай что-нибудь! Читай заклинание! – разбойник тряс за шиворот чародея, тот, еще не отправившись от уничтожения ворот и призыва молний, пытался прочесть заклинание, но постоянно сбивался и начинал сначала. – Умереть от руки девки – никогда! Давай, пошли!

Он крикнул на бандита, стоявшего рядом с юным чародеем, тот постоял еще немного, собираясь с мужеством, и вместе они побежали на встречу к нам. Я быстро оценила силы разбойников. Я приготовилась, дыхание было ровным, как вдруг я почувствовала, как природа вокруг меня изменяется, это чувствовали все, кто находился на этом улице. Ветер замер, снег опускался медленно, как песчинки, погружающиеся на дно океана, огонь горящих домов, уменьшился, потеряв былую силу, языки пламени тянулись в сторону волшебника, читающего заклинание, по его рукам забегали голубые огоньки.

Казалось я взлетела над землей, так быстро я двигалась, я пролетела мимо двух разбойников, которые попытались достать меня своими мечами. У одного из них я выхватила серебряный кинжал со сколотым лезвием, почти не целясь, доверяясь своей руке и тренировкам, метнула кинжал в парня. Нож прошел совсем рядом с глазами, зрачки которого от чтения заклинания закатились, и попал в ухо. Горе-волшебник закричал от боли, он сжал рану рукой, через пальцы на снег капала кровь, он вынул меч.

Чародей перестал читать слова заклинания, природа, что секунду назад была в его власти, сбросила оковы и на мгновение, как ветка, которую согнули и затем отпустили, все стихии взорвались во вспышке энергии. Ветер, слегка поднимающий снег, завыл, как зверь, легко сбивающий слабых людей с ног, а языки пламени поднялись до неба, огонь озарил темноту ночи – великан, рожденный древнейшей стихией.

Пара вздохов, и буйство природы прошло. Я чувствовала, как позади меня один из разбойников пал, второй разбойник еще держался на ногах, его меч разрезал воздух, готовясь к замаху. Шаг. Хохот Ворга. Окровавленный разбойник пал в одном шаге от меня.

– Спасибо, Ворг, гвардеец королевской гавани.

– О, ты меня слушала, – снова расхохотался мощный воин.

– Нет, прошу вас!!! – послушник бросил на снег меч. – Не трогайте меня!

Он задыхался, его сердце бешено колотилось в груди, он сдался, зная, что еще раз он не сможет прочитать заклинание, только не в таком состоянии – истощенный, с разорванным ухом, боль от которого затуманила разум.

Все разбойники пали, деревня устояла под ударами мечей. Солдаты схватили волшебника и, заткнув ему рот кляпом, привязали парня к забору крыльца ближайшего дома.

Мужчины пытались потушить горящие дома, женщины оказывали помощь раненым. Все с опаской посмотрели на уничтоженные ворота, надеясь, что больше разбойников не появится. Рядом с волшебником появился старик – сгорбленный, с красным лицом и седой бородой.

– Староста Фьёрн, эта женщина помогла нам одержать победу, – Ворг представил меня старику.

– Благодарю, если ты герой, то будешь довольна и этим, если наемница – денег от нас не получишь, у нас их нет, – он даже не обернулся, чтобы взглянуть на меня.

– Что будете делать с чародеем? – спросила я, смотря на трясущегося парня.

– Допросим, – старик схватил парня за волосы. – Нужно узнать, сколько разбойников еще осталось и где они прячутся, еще одной атаки мы не выдержим.

– Попробуем договориться с братьями. – предложил Ворг.

– После того как вы убили их людей? – я махнула рукой и указала на тела разбойников. – Они такое не простят. Вам проще выкопать деревню и перенести ее в другое место. Хотя, раз у вас проблемы с Братьями – разбойниками, а я совершенно не занята, то...

– Почините ворота! Немедленно! – староста меня не слушал. – Нужно осмотреть раненых и не допустить паники среди людей. – он окликнул двух стражников. – Вы двое, следите за ним! Ворг, пойдешь со мной.

Допрашивать волшебников самое неблагоприятное занятие из всех возможных, даже очищать выгребную яму и то полезнее, чем пытаться что-либо узнать от чародеев, особенно если они не настроены на беседу. Вот ты требуешь ответа на вопрос: «Что тебе известно?» – и он говорит, только через секунду у тебя загораются штаны; ты спрашиваешь его: «На кого ты работаешь?» – а затем у тебя на лбу вырастает рог.

Я решила действовать по-другому, зайдя за спину волшебника, я порезала веревки которыми он был привязан, теперь от свободы его отдаляла тонкая нить веревки, достаточно было лишь дернуться. Пройдя по улице, я вышла из города через разрушенные ворота и спряталась в снежном лесу. Горящий дом обрушился, и несколько балок упали на людей, стражники отвлеклись, они побежали спасать людей, забыв о своей миссии, этим шансом воспользовался волшебник, он разорвал веревки, даже не задумываясь, как у него это получилось, и сбежал.

Из всех сил парень бежал по лесу в сторону ледяных гор, он спотыкался падал на снег и, тут же вскакивая на ноги, продолжал забег. Все крутилось вокруг него: лес, горы, маленькие кусты, покрытые выпавшим снегом, – он блуждал, не зная точно, где долгожданное спасение. Я следовала за ним, прячась за деревьями, мелькая, как тень, краем глаз он замечал движение и начинал кричать, просить пощады. Наконец-то лес стал редеть, впереди показались огромные горы, чьи вершины протыкали звездное небо. Разбойник замедлил бег, почти остановившись, он вытянул руку в сторону одной горной тропы, ведущей к пещере рядом с обрывом. Я заметила рядом с пещерой маленький огонек.

Волшебник-недоучка наверняка хотел оказаться если и не в пещере с разбойниками, то точно в ордене чародеев, изучать заклинания, влюбляться в волшебниц, а не убегать от смерти по сугробам на окраине забытой богами деревни. Я догнала его в тот самый момент, когда он уже почти вышел из леса, он кричал, размахивая руками. Это был не мужчина – школьник, решивший стать бандитом волшебником, мне не нужна была его жизнь, пусть сам с ней

возится, не хватало мне еще совесть неделями затыкать из-за него. Я оглушила парня, ударив по голове рукоятью меча.

– Вы это слышали? – разбойник с факелом вышел из пещеры и стал пристально разглядывать лес. – Кажись, кричал кто-то в лесу.

– Да кто будет ходить в лесу ночью, – усмехнулся второй бандит. – Это все чертов ветер, слышишь, как задувает, будто он и кричит.

– Погаси ты этот факел, – забурчал третий. – Не хватало, чтобы нас здесь нашли!

– Ну и кого ты боишься? – засмеялся второй. – Чудовищ лесных?

– Нет, что мне эти чудовища? – отмахнулся разбойник. – Видел я их в Фере, сидели в клетках. Ничего страшного в них не было – когти и зубы, подумаешь.

– А ты потому и не боялся, что они в клетках сидели, – подхватил первый. – А встрети-лась бы тебе эдакая тварь на дороге, ты бы из портков своих выскочил и наутек бросился бы.

– Закрой рот! – закричал оскорбленный разбойник. – Солдаты нас могут тут найти, если осторожность не проявим, вон размахиваешь факелом – сразу ясно, что есть в пещере кто-то.

– В такую даль ни один солдат не пойдет, так далеко от столицы даже королевские голуби не летают, – вмешался в разговор четвертый. – Король не пошлет солдат за нами, у него всегда слишком много забот, чтобы переживать из-за пары разграбленных деревень.

– Возможно, – такие рассуждения пока не успокаивали третьего разбойника. – Но мало ли по земле ходит людей, которые за горсть золотых монет готовы устроить на нас охоту.

– С нами же эти распроклятые братья великаны, – первый плюнул на землю. – Наемников может и много, да безумцев, что на великанов пойдут, надо поискать.

– Ух и устроят же братья взбучку парням, когда те вернутся, – четвертый качал головой и смотрел на огонь, сжигающий дома. – Чудит этот паренек чародей, пламя чуть небо не подожгло.

– Не говори ерунды, этим великанам все равно достается все веселье, а мы тут так, как сопровождение для них, они нас под ногами и не замечают, а у их ручной зверюги иногда так живот урчит, того и гляди проглотит всех нас! – третий посмотрел вглубь пещеры. – Я бы тоже пошел с парнями, да собирался долго.

– Собирался он долго, слышали его? – рассмеялся второй. – Ты от пленницы одной не отходил, все крутился рядом, в любви ей признавался.

– Тише, тише, – один из них заметил, как рука третьего разбойника потянулась к мечу. – Пошли назад, надело тут на ветру стоять, хоть и в пещере стоим, да больно уж холодно, а мечи вытаскивать будем, когда парни с награбленным вернутся.

И только они развернулись и медленно зашагали вглубь пещеры, я набросилась на них со спины. Разбойники не успели даже понять, что происходит: серебряный меч летал по пещере. После небольшого боя я продвигалась дальше по извилистым горным коридорам, разыскивая остальных разбойников и их предводителей. Коридоры были освещены факелами, огонь танцевал от легкого ветра. Впереди слышались голоса и смех людей. Я вышла к большой пещере и сразу же укрылась за камнями рядом с коридором, из которого пришла. В пещере пили и веселились пять разбойников – такие же, что были в деревне и при входе в гору. В центре пещеры лежал большой камень, на котором, как на алтаре, бандиты разложили свои кровавые сокровища: золотые монеты, мечи и доспехи, серебряные кубки, мешки со всем, что они смогли унести из деревень. Разбойники пили вино, рассказывали друг другу шутки, рассказы о былых набегах и разбоях, и просто наслаждались жизнью вне закона и правил королей.

– Эй, красавица, ты строишь мне глазки с самого утра, – пьяный разбойник шатаясь подошел к пленницам, связанным по рукам, стоящим у стенки пещеры. Восемь девушек –

они были измотаны и истощены, волосы растрепались, одежда порвана, а глаза были красные от слез.

Он схватил одну из них за горло и с силой поцеловал в губы, девушка вырвалась и посмотрела на него с таким отвращением и гневом, что любой бы провалился под землю или сгорел на месте.

– Ух, люблю недоступных. Дай, я прочту тебе стихи, – он кашлянул, а затем его вырвало. – Хм, вступление.

Девушка не шелохнулась, она смотрела перед собой, стоя прямо, гордо задрав голову.

Он отошел от нее и осушил еще один кубок вина, а после свалился на землю и захрапел.

«Надо спасти девушек, – подумала я. – Пусть отвлекут для меня разбойников».

– *P-p-p-p...*

Ты невнимательно слушаешь, первым делом я сказала про их спасение, а уже потом про план, где я подвергаю их жизнь опасности, используя их как отвлекающий маневр. Что за ужасный человек я по-твоему?

– *P-p-p-p...*

Неважно. Надо спасти девушек. Легко сказать, так же легко, как и представить, что я одна раскидываю всех врагов, выношу на руках всех девушек и ухожу с ними в закат, пока за нами взрывается пещера. Легко. Только вот, кроме разбойников, здесь где-то должны были быть братья, и они точно не отдадут свои трофеи. Пока их не было, я решила подобраться поближе к пленницам. Прячась за камни, я подкралась к девушкам, минуя разбойников. Мне не пришлось кукарекать или свистеть: девушка, которой пришлось на себе почувствовать стихи разбойника, заметила меня. Она посмотрела на меня, а затем на пьяных бандитов. Я показала ей кинжал, она понимающе кивнула, девушка слегка развернулась, руки были связаны за спиной, она широко расставила пальцы, готовясь поймать кинжал. Я выдохнула и подбросила кинжал, он покрутился в воздухе; поймав кинжал, она сжала рукоять и развернулась, встав в прежнюю позу. Получилось.

– Режьте веревки, только осторожнее, я дам сигнал, и вы побежите к выходу, – я покрутила в воздухе руками, пытаюсь донести до нее мои слова, так как сказать их, не привлекая к себе внимания, не могла.

Девушка с любопытством смотрела на мое кривлянье, а когда наконец она меня поняла, я вернулась к камню стоящему у выходы из пещеры.

– Одной проблемой меньше, остались только...

И только я произнесла это, как два брата вышли из противоположного коридора. Они держали в руках массивные топоры с вырезанными на лезвиях узорами. Одетые в легкие накидки с капюшонами, братья почти не носили брони, лишь кольчугу на одной из рук и щитки, защищающие торс. Внешне братья походили на медведей, огромные, выше обычных людей на несколько голов, а мышцы их, казалось, разрывают кожу.

– Они ушли, Вриг, – хмурился великан. – Я думал, мы здесь лидеры.

– Перестань, Броль, – махнул рукой Вриг. – У нас достаточно добра, с рассветом двинемся на юг. Я и не собирался входить в эту деревню.

– Надоед холод и снег? – настроение у Броля приподнялось.

– И это тоже, а еще эти бесконечные деревни, похожие друг на друга, как братья-близнецы. Какому воину охота отнимать деньги у слабых людей? И топором не помахашь, и новых шрамов боевых не заработашь, – рассмеялся великан. – Только царапины на спине от ногтей деревенских девиц.

– И то правда, – согласился брат. – Эй, просыпайся Йоль! Мы отправляемся в путешествие!

В темноте задрожали камни, как сначала показалось мне, но на самом деле это был третий брат великан, и по сравнению с Бролем и Вригом Йоль был настоящим великаном, я была

уверена, что до потолка пещеры он не доставал всего пары метров, в руке он держал деревянную палицу, истыканную костями зверей, ноги, закутанные в шкуры животных, были обвязаны веревками. Он открыл свой огромный глаз и зевнул. Нет. Не великан, циклоп. Их, как и полосатых леопардов, в природе осталось всего пара десятков – вымирающий вид. Разрушительная сила на службе Врига и Броля, вряд ли он был их настоящим братом.

– Далеко? – Йоль еще не проснулся окончательно, он почесал свое огромное урчащее пузо. – Есть охота.

– Вон ужин у стены, связанный, выбирай любую да ешь, – брат поставил топор на землю и облокотился на него. – Ты только не торопись, ночь длинная будет.

Услышав приглашение на ужин, девушки закричали и встали ближе друг к другу, их закрывала собой девушка, которой я бросила кинжал, спокойная, полная решимости этой ночью не оказаться в животе циклопа, она старалась сдерживать девушек, которые к тому времени уже освободились от веревок. Еще рано.

Разбойник, распевая песни, отделился от остальных и подошел к костру, горящему у камня с награбленным, он протянул к огню руки и вздрогнул, холод и ветер проникали под одежду. Я подобрала камень и, хорошенько прицелившись, швырнула в бандита. Тот, схватившись за окровавленный затылок, упал прямо в костер. Языки пламени охватили все его тело, он кричал и извивался, пытаясь сползти с поленьев, в буйстве огня и теней двое товарищей поспешили к уже погребальному костру, чтобы спасти товарища. Это был знак, и девушка это поняла, она подбежала к единственному разбойнику, стоящему рядом с ними, и одним ударом пробила кинжалом его шею, он захрапел, кровь окропила его грудь, она вынула из ножен клинок и, повернувшись к спящему разбойнику, убила его. Двое не сумевших спасти сгоревшего бандита, еще не протрезвев, подумали, что это им привиделось, но тем не менее, с мечами в руках напали на девушек, один из них погиб только подойдя к девушке.

«Ох, ты ж! – подумала я. – Вот это женщина!»

В это время я, воспользовавшись отвлекающим маневром, забежала за братьев, которые, взявшись за топоры, особо не спешили принимать участие в этой странной битве, от разбойников им все равно пришлось бы избавиться, пусть это сделает кто-нибудь другой. Я легко забралась по костям животных на рукоять палицы циклопа, потом, зацепившись за рубаху, прыгнула на его бороду. Йоль дернул головой, я подлетела и оказалась на уровне его глаза, он хотел закрыться от меня рукой, но не успел, меч пронзил его единственный глаз. Циклоп завопил, и крик заполнил все коридоры и пещеру ледяной горы. Я приземлилась у ног разъяренного Йоля, Броть и Вриг переглянулись.

– Ты кто такая? – Броть сжал древко топора и пришел в такое же бешенство, что и Йоль. – За нашего брата я оторву твою голову!

– Бей ее, бей! – подхватил Вриг.

Только они сделали шаг, как я воткнула меч по самую рукоятку в ногу ослепленного циклопа, его крик стал сильнее, он замахал палицей рядом со своими ногами, стараясь убить насекомое, что причиняет ему такую боль.

– Осторожнее, брат, не задень нас! – братья, увернувшись от удара, отошли немного назад, но попыток урезонить брата не прекращали. – Успокойся, мы ее достанем, просто отойди.

Я взялась за одну из костей пролетающей мимо палицы и взмыла воздух, сделав изящное сальто, я очутилась за спинами братьев, те резко обернулись, но не забыли про Йоля, который все еще не успокоился.

– Ну и что ты там стоишь? – закричала я. – Я забрала твой глаз, и ты даже не попытаешься меня убить?

Йоль ничего не видел, он ринулся на своего обидчика, полагаясь на свой слух.

– Брат, берегись! – палица рассекла воздух, Вриг успел увернуться, а вот Броля исполинское оружие задело, палица проткнула его шипами и отбросила к стене со страшной силой, тело рухнуло на землю.

Рука Броля больше не поднимет топор, а грудь никогда не сделает вдох.

Вриг жаждал мести, он набросился на меня с диким ревом. Он наносил удары и блокировал выпады, уворачивался и контратаковал, при этом стараясь не попасть на шипы палицы Йоля, которого я не переставала подначивать. Вихрь хоровода топора и меча мог продолжаться еще очень долго, но вот Вриг, уворачиваясь от очередного полета палицы, дал мне возможность нанести смертельный удар. Пара шагов и один рывок, меч пронзил спину великана, клинок вышел из его могучей груди, он упал на колени, я медленно повернула меч, хриплый рык вырвался у него изо рта.

– Так я и знала, – тихо шепнула я разбойнику на ухо, чтобы Йоль не услышал меня. – Великаны, великаны, а присмотришься получше – просто люди.

Понял ли, что я ему говорю, услышал ли он, возможно, Вриг, был уже очень далеко от места своей смерти, в землях темных богов.

– Брат! – великан вертел головой. – Ответь, где ты?

Сражаясь с Вригом, краем глаза я увидела, как скрылись в туннеле пленницы. Они ранены, истощены и идти будут долго, но я была в них уверена, по крайней мере в одной из них.

Теперь нужно было выбираться самой, но перед этим убить последнего из братьев. Еще раз допрыгнуть до его головы у меня бы не получилось: Йоль не переставал махать своей булавой с такой скоростью, что воздух в пещере свистел.

– Они мертвы! – я развела руки в стороны, показывая циклопу поле битвы, и очень жалела, что Йоль не может этого увидеть. – Мне нужно сказать что-нибудь еще, или ты так и будешь отгонять от себя мух?

Великан зарычал, парой шагов он оказался там, откуда доносился мой надменный голос, он ударил палицей о землю, а после рукой стал шарить и искать тело, но не находил и снова впадал в ярость. Удары булавой достались всем: и потолку, и стенам – вся пещера тряслась от его злобы, еще немного, и вся гора рухнет на плечи Йолю. В этом в принципе и заключался план – похоронить противника под камнями.

Я выдохнула, стоя рядом с коридором, сильный поток холодного ветра развеял мою белую меховую накидку, как вдруг удары огромной булавы прекратились, я медленно повернула голову, на меня смотрел глаз циклопа. Рана наконец-то затянулась, теперь он увидел, что стало с его братьями и людьми.

– Я сожру тебя! – Йоль шатался, тряс головой, пытаясь прийти в чувство. – Сожру, сожру, сожру!

– Смотри, не подавись!

У меня не было желания или времени разглагольствовать с великаном, своды пещеры рушились, потолок начал падать массивными камнями и целыми плитами, я юркнула в коридор, за мной раздался рев ярости и боли. Йоль кинулся ко мне, но коридор был слишком мал для него, он не мог бежать в полный рост, он пригнулся и оперся на палицу, та после стольких ударов о твердую горную породу треснула, а под тяжестью своего хозяина и вовсе раскололась у основания. В руках великана была только рукоять, он отбросил ее в сторону и начал ползти по коридору, стенки раздирали и царапали его плечи и спину, он бранился и кричал мне в след, я бежала слишком быстро, он не мог достать меня.

Пленницы спускались вниз по узкой горной дороге, девушки не могли бежать, ледяной ночной ветер причинял не меньше боли, чем плеть разбойников. Одна из девушек упала на снег, обессиленная – несчастная даже не могла сама подняться

– Вставай, осторожнее, – девушка, взявшая на себя роль лидера, подняла ее. – Обопрись на меня.

– Я больше не могу, – застонала другая девушка. – Лучше вернуться и сгинуть в руках бандитов.

– Не сдавайся! – попыталась приободрить ее подруга. – Мы все вернемся в деревню и...

– Больше нет наших деревень! – перебила ее несчастная. – Нам некуда идти, не к кому бежать, их нет, а значит, и нас больше нет.

– Вы двое, – скомандовала девушка. – Возьмите ее под руки и не отпускайте.

Из горы раздался бешеный рык, со склона посыпались камни.

– Бегите к деревням! Прячьтесь там!

Они прыгнули за заснеженные кусты и затаились, из пещеры вырвались клубы пыли, мелких камней. Девушка заметила, как черное пятно повалилось на снег и, зацепившись за выступ, повисло над пропастью у входа в пещеру, следом выбежал Йоль, вся его голова была в крови, камни раскроили ему череп, сознание покинуло его, он находился в предсмертной агонии, но все еще стоял на ногах. Йоль бежал вниз, бессвязно что-то бормоча себе под нос, он промчался мимо пленниц, которые от страха прижались друг к другу, циклоп опрокидывал деревья, движимый неведомой силой, он направился в деревню.

– Наемница! – крикнула девушка, она оставила подруг и кинулась к обрыву, я вышла из темноты, и медленно спускалась по горной дороге, тяжело дыша, держась за ребра. – Ты ранена?

– Просто ушиб, – я как всегда была настроена очень оптимистично. – Один из камней задел меня, когда великан вырывался из-под завала.

– Йоль ушел в деревню, он был будто мертвый, – девушка указала в сторону деревни. – Пара минут, и он погибнет, но до этого он может навредить невинным людям!

– Подождем здесь тогда, выпить есть?

– Что?

– Расслабься, – я ухмыльнулась. – Бери подруг, здесь оставаться нельзя, я пойду впереди, увидимся в деревне.

– Хорошо!

Пленницы поднялись и постарались не отставать от своей спасительницы; как и раньше, некоторые из них предпочли бы остаться под кустами и замерзнуть насмерть, навсегда став частью призрачного мира этого леса.

– Где чародей? – негодовал староста деревни.

– Да пес его знает, сбежал наверное, – Варг собрал тела разбойников и накрыл их мешковиной. – Нечего на такое людям смотреть.

– Я же просил не сводить с него взгляда! – Фьёрн пнул тела. – А где наемница?

– Думаю, отправилась за братьями в гору.

– Хорошо бы она их там и похоронила.

– Тушите дома! – рявкнул Варг. – Бесполезно, проще дождаться, пока они догорят, и тогда расчистим площадку и построим новые.

– А потом придут другие разбойники и сожгут новые дома.

– Круговорот домов в...

Фьёрн взглянул на солдата и сжал в руке копьё, которым добил нескольких разбойников.

– Молчу.

– Сегодня с природой что-то не так. Ветер дует как ненормальный, снег падает огромными хлопьями, даже лес сам двигается. – староста всматривался в ледяные горы.

– И то правда. – Варг не верил своим глазам, в темноте всякое могло показаться, даже такое.

Лес и вправду двигался из стороны сторону, птицы, сидевшие на ветках, разлетались в стороны, лес кричал, рык доносился из темноты между стволами. Люди забыли про огонь, они медленно начали отходить от ворот, страшась неведомой силы леса. Вдруг одно из деревьев затрещало, в следующий миг оно взмыло воздух, толпа людей ахнула. Дерево продержалось в воздухе совсем не долго, описав дугу оно рухнуло прямо на горящие дома, доски, балки разлетелись в стороны. Люди в панике бежали прочь, вглубь деревни, другие помогали раненым, тем, кого куски домов по случайности задели, в небе опять появилось дерево, и вновь оно упало на горящие дома, только уже по другую часть дороги.

– Вставай! – староста поднимал паренька, из ноги которого торчал деревянный шип, – Варг, уводи людей!

Бывалый в битвах солдат предпочел готовиться к сражению, он подозвал к себе всех стражников деревни, обнажив мечи и выставив копья, они стали ждать существо, а может, чародея, который заклинаниями запускать деревья в воздух, ждать пришлось не долго. В воротах появился Йоль, с разбитой головой, израненный, прибывающий в бреду, он стоял, осматривая улицу. Видел ли он людей, обломки домов, слышал ли он крики женщин и воинственный возглас Варга, или, стоя одной своей огромной ногой в потустороннем мире, видел своим глазом совсем иную картина, может деревья, он швырял далеко не в людей, а в таких же монстров, как и он, может перед смертью чудовища видят созданий куда страшнее их самих.

В Йоля запустили несколько копий, они попали ему в грудь, но глубоко не вошли, он легко вынул их и отбросил в сторону. Шатаясь и размахивая руками, циклоп начал атаковать солдат. Йоль поймал крайнего паренька в свой огромный кулак и, почти не напрягаясь, сдал его так, что солдат лопнул.

– Да не стойте вы на месте, обходите его! – Варг махал топорам. – По ногам его! Руби!

Йоль ладонью отбил солдата, словно комара, тот врезался в стену дома и пробил ее насквозь, другого смельчака Йоль схватил за ногу, парень отбивался от монстра мечом, пару раз удачно попал острием клинка по пальцам. Циклоп разозлился еще больше, он подкинул парнишку вверх и поймал уже за руку, где был меч, он раскрыл свой рот, собираясь проглотить солдата.

Варг, не растерявшись, поднял с земли брошенное копье, он взял его в правую руку и что было сил с криком швырнул в великана. Копье пронзило плечо Йоля, от боли он швырнул солдата в Варга и сбил того с ног. Великан попытался вытащить копье, но лишь сломал древко, взбешенный монстр колотил руками о землю, он выплеснул ярость на бревенчатые дома. Бревна летели в разные стороны, он срывал крыши, выламывал окна и двери, на землю летела мебель и кухонная утварь.

Йоль прекратил уничтожать дома, он развернулся к Варгу, тот лежал на земле и пытался найти свой топор. Великан приближался к нему шаг за шагом, солдат стал ползти назад, он искал взглядом хоть кого-нибудь, кто мог помочь ему, но людей вокруг не было, да и все солдаты были либо мертвы, либо лежали на снегу, стараясь не шевелиться. Вдруг, раздался свист.

– Нет! – выкрикнул Варг, великан забыл о солдате, видимо, где-то в помутненном сознании, всплыл образ сероглазой наемницы. – Ты сражаешься со мной! Слышишь?

Вбежав в деревню, я увидела место ужасной бойни, Варг пытался найти свой топор среди кроваво-красного снега, стражники стонали, люди прятались за домами, но все равно выглядывали, игнорируя опасность. Идиоты. Великан развернулся в мою сторону. Я подняла на бегу копье и свистнула еще раз, я не звала великана, не его внимание было мне нужно. Позади Йоля послышался топот копыт Мятажника, он промчался мимо великана, тот едва не поймал его, но конь увернулся от огромных лап монстра. Йоль, рыча, пошел мне на встречу. Я легко забралась в седло и, пришпорив скакуна, помчалась к великану.

Последнее противостояние, движение по тонкому льду, по кромке горной тропы над пропастью, один шаг до могилы одного из нас. Я кинула копье и попала противнику в живот, Йоль остановился, я встала на седло и, когда конь пробежал у самых ног великана, я прыгнула и, приземлившись на древко копья, оттолкнулась от него и взмыла вверх, взлетев выше головы великана на несколько метров. Ворона против исполина. Шикарно, да?

– Я заберу ее! – я выхватила меч и пронзила голову великана.

Монстр замер, он больше не рычал, не бормотал что-то себе под нос, он опустил руки, его тело слегка качнулось и рухнуло на землю. Великан был повержен.

Я вынула меч из головы Йоля, люди медленно возвращались на поле битвы, они обступили великана. Люди стали тыкать в него копьями и палками. Кто-то плакал, видя тела убитых стражников, некоторые мужчины и женщины застыли, увидев монстра, их воображение рисовало страшные картины того, что могло бы произойти, не будь с ними этой ночью наемницы. Возможно, без меня циклоп и не пришел бы в деревню, но я никому об этом не сказала, у них и так выдался паршивый день. Пленницы наконец-то добрались до деревни, Фьерн тут же приказал отвести и позаботиться о них, девушек укутали в плащи и увели подальше от всего этого ужаса.

Ночь закончилась, дым от огня поднимался в небо, пряча звезды.

Я проснулась рано утром от криков детей за окном и от глухих ударов барабанов. Я поднялась с постели и подошла к столу у окна, взяв кувшин с водой, я умылась, пытаясь прогнать утреннюю сонливость. Я провела рукой по ребрам. Просто ушиб, ничего серьезного. Я смыла мазь, которую нанесла ночью. Сняла с пояса, висевшего на стуле, небольшую плоскую круглую баночку, я нанесла мазь на место ушиба. Ужасно пахнущая мазь разбудила меня быстрее, чем вода в кувшине. Я надела кожаные штаны, легкие доспехи, куртку и белую меховую накидку.

– Кажется, все в порядке, жить будешь, – сделав серию взмахов мечом, я вложила меч в ножны и вышла из дома.

Деревня ожила, люди спешили по своим делам, таскали ящики, мешки, о чем-то спорили, смеялись, а увидев меня, начали кланяться и благодарить. Я не отвечала, просто слегка кивала в ответ. Вдалеке были видны столбы дыма от костров, видимо сжигали тела солдат, защищавших деревню прошлой ночью. Были слышны песни о лабиринте Старшей Богине Матери, пели песни о свете, дарующем блаженство праведным людям Старшего Бога Отца. Я уловила звуки молотков, бьющих по доскам, сожженные и разрушенные дома уже начали восстанавливать. Люди быстро приходят в себя, кажется, вот только что они стояли на коленях и прощались с жизнями, как в следующий миг они уже идут вперед с песнями да плясками.

Я побродила еще немного по улицам и вышла наконец-то к главным воротам, пара крепких ребят загружали в телегу отрубленную голову циклопа. Рядом с ними стояли Варг и староста.

– Вот, как просила, – плюнул в сторону телеги староста. – Голова чудовища, трофеем победительницы. Увези его отсюда, да поскорее!

– Я так понимаю, ты не останешься с нами на празднование в честь нашей победы и в честь доблестных защитников, – Варг был доволен, предвкушая пир.

– Нет, хочу отвезти голову королю Бьерну V Львиной Гриве до того, как циклоп начнет вонять и разлагаться.

– На таком морозе это будет не скоро.

Я забралась в седло.

– Бывай, наемница, – бросил напоследок Фьерн.

Мятежник сдвинулся, потянув за собой телегу. Рядом с воротами стояла девушка, одна из пленниц, самая боевая и отважная. Она выглядела намного лучше, и дня не прошло, а обретенная свобода преобразила ее лучше лекарств. Девушка собиралась подойти ко мне, протягивая кинжал, но я махнула рукой, она остановилась.

«Оставь себе, теперь он твой», – подумала я.

«Спасибо и благодарю тебя за то, что спасла нас, я твоя вечная должница», – подумала она. Наверное. Откуда мне знать.

Деревня осталась позади. Снег перестал идти, а яркое солнце зажигало снег золотыми огоньками, мерцающими в его лучах. С ветки на ветку перебегали ярко рыжие белки, снег падал с веток высоких елей.

– Ладно, Мятежник, – похлопала я своего скакуна по шее. – Теперь только ты и я, ну, и голова циклопа.

Конь молчал.

– Обиделся? Брось ты, отпуск продолжается, только избавимся от головы. Может, поучаствуем в скачках на звание Быстрейшего Скакуна Северного Ветра?

Он замотал головой.

– Все-таки странно, что где бы мы ни появились, случается всякая чертовщина вроде нападения разбойников, атаки влюбленных ведьм, кражи, похищения. Если бы люди знали это, ни один город не открыл бы нам ворота.

– Просто это совпадение, случайность, меняющие историю, или, вернее сказать, ее творящие, нужный толчок, стечения обстоятельств, невероятные, неправдоподобные. Без них люди не становились бы героями, мир не менялся бы, а брошенные нам вызовы растворялись бы в обыденности и простоте серым дымком.

Мятежник остановился.

Я оглянулась. Никого. Мятежник молчал, я тоже.

– Кхм, ты со мной не согласна? – серая ткань, которой была накрыта голова циклопа, зашевелилась.

Я слезла с коня и резким движением руки отдернула мешковину, глаз Йоля моргнул.

– Какой яркий свет, – циклоп прищурился.

– А-а-а-а! – я отскочила от телеги и чуть было не упала в сугроб, вынув меч, я подняла его над головой. – Умри, чудовище!

– Чудовище? – голова попыталась покрутиться, огромный глаз искал монстра. – Где?

– Ты!

– Стой! Чего ты творишь? – испугался Йоль, увидев меч, занесенный для удара. – Я не чудовище, уж по сравнению с человеком, собирающимся убить безоружное и беспомощное существо. Не называй меня монстром, от этого у меня болит сердце.

– Какое еще сердце? Ты просто отрубленная говорящая башка!

– Тебя это смущает? По твоему какой отрубленная голова должна быть?

– Дохлой, по крайней мере. Почему ты жив?

– Дело в том, что наш мир полон удивительных чудес, только подумать, как много на наших землях происходит чудес прямо сейчас, пока мы разговариваем.

– Я с тобой не разговариваю, я думаю, почему ты жив, – я убрала меч.

– Циклопы обладают огромной способностью выживать в экстремальных ситуациях.

– Потеря головы – это очень экстремально.

– Вот именно.

– И сколько ты теперь проживешь?

– Предполагаю, чуть больше, чем курица без головы, но чуть меньше, чем таракан. Извиняюсь за причиненные неудобства.

– Когда ты успел стать таким образованным и воспитанным? Разве не ты собирался меня съесть в пещере?

– Я признаюсь честно, но у циклопов два мозга: один в голове, а другой... ммм.. знаешь он там, пониже спины...

– И думаете вы им чаще?

- А ты думала, почему мы такие злые и недалекие?
- Все, слишком много информации, – я попыталась закрыть голову Йоля мешковиной.
- Стой! Прошу, не надо, вокруг такой прекрасный вид, а под тканью очень душно.
- Ладно, только ты будешь молчать!
- Обещаю!

Он не сдержал обещание.

Я стукнула каблуками по бокам Мятеежника, и повозка, скрипя колесами, двинулась в путь.

- Посмотри на этот пейзаж.
- Завали!
- Это что, белка?
- Завали!
- У меня родился стих, хочешь послушать?
- Нет!
- Прекрасно!

Я выслушала его стих, а потом следующий, за ней на свет появился рассказ и эпическая ода.

Ворона и одно единственное решение

Мой конь медленно передвигал копытами по пыльной дороге. Несколько деревень наконец-то показались впереди. Мы перешли деревянный мост, брошенный между берегами быстрой реки, и обогнали группу крестьян, идущих с полей. Был полдень, и солнце сильно пекло, мне и моему коню надо было где-нибудь спрятаться. Остановившись у таверны, я завела скакуна на задний двор, выбежавшему мальчонке с перепачканным лицом я бросила монету и приказала хорошенько позаботиться о новом постояльце его импровизированной конюшни.

Зайдя в кабак, я первым делом осмотрелась: местные завсегдатаи, путешественники, крестьяне, бегущие, как и я, от солнца и жары. Правда, была у меня еще одна причина остановиться в этой деревне, расположенной почти впритык к двум другим, настолько близко, что они могли бы уже стать одним городом. Мой кошелек становился с каждой такой остановкой все легче, и это меня очень тяготило. Искать работу в таком месте можно разными способами например, устроиться поудобнее в этом кабаке и ждать, пока люди сами к тебе подсядут и попросят о помощи; был способ и другой: походить самой по деревне и внимательно послушать, о чем говорят люди на улицах, так же никто не отменял досок с объявлениями, только обычно путного там ничего не вывешивают: «продам козу», «куплю козу», «эй, вы козлы, купите козу!» Безнадежно, и поэтому всегда оставался самый верный способ: хочешь найти работу, сначала найди проныру. Пронырами мы, наемники, да и не только мы, называли людей, которые знали о жизни своего города или деревни абсолютно все: кто куда ходит, кто с кем разговаривает, кто с кем спит – все проблемы, все несчастья людей были им ведомы. Хитрые, изворотливые, с маленькими глазками и хитрой ухмылкой, за пару монет всегда были готовы поделиться информацией. Войдя в кабак, я сразу заметила такого и без лишних церемоний направилась к его столу, сидел он у окна и внимательно следил за всем, что происходит снаружи, меня он естественно тоже сразу же приметил – два деловых человека оказались за одним столом.

– Добро пожаловать в мою деревню, – он поднял кубок и предложил мне выпить. – Угощайся. Надолго к нам?

– Найти работу, сделать ее и убраться.

– Держите путь в столицу?

Я промолчала.

– Наемники всегда окружены неким ореолом таинственности, и я вижу, почему. Ладно, ближе к делу. Кое-каким людям здесь нужна помощь, – он замолчал и стал ждать награды.

На столе зазвенели монеты, я поставила их и подвинула проныре, его глаза загорелись, он довольно потер свою козлиную бородку и потянул к деньгам пальцы с кольцами.

– Надеюсь, я не переплачиваю? – я не отпускала монеты. – Иначе я вернусь за ними.

– Уверяю тебя, за какое бы ты дело ни взялась, ты получишь больше, – мои угрозы его не испугали, но я и не собиралась его пугать, так, лишь предупредила.

– Говори, – я передала ему деньги, он сразу же убрал их во внутренний карман жилетки.

– Местные громилы, да и те, кто посмелее, решили выгнать из леса разбойников, собираются сейчас в доме старосты, они, конечно, ребята крепкие, но человек с военным опытом, уверен, им ой как бы пригодился.

– Уверен или точно?

– Да точно, точно, вот стоят на улице парни, иди к ним, они отведут тебя к старосте.

– Допустим, что еще?

– Выгляни в окно, за теми домами поле есть, разделено оно между двумя соседями, между стариками настолько скандальными, что покоя от них нет никому, вечно ссорятся, выясняют отношения – такое ощущение, что им просто слишком скучно живет, вот они и бесятся.

Неделю назад спорить с друг другом начали из-за границ полей, забор видите ли, стоит не так. Решить между собой они это не смогли, староста послал их очень далеко, сказав, что у него сейчас полно других дел, и ты знаешь, каких. Старики же, вспомнив свою молодость, захотели решить все поединком.

– И, конечно, сражаться сами они не собираются.

– Естественно, они ноги-то с трудом передвигают, нет, старик Юстор нашел какого-то громилу не из местных, а вот Ярыку пока воина найти не удалось, иди стань его мечом, он заплатит, он, конечно, скряга, но на это он денег не пожалеет.

– Это все?

– Если пройдешь дальше по улице, увидишь дом, перед ним на лавке сидит женщина, длинная коса, седые пряди, и в глазах такая грусть, смотрит она на лес и ждет свою дочь.

– Пропала?

– Да, два дня назад, люди, конечно, искали ее, но так и не нашли, волки, может, съели или в трясине сгинула. Женщина попросила прислать к ней, если про работу будут спрашивать, только сразу говорю, много денег там не заработаешь, да и девчонку уже вряд ли найдешь.

Я внимательно его выслушала и задумалась, каким путем пойти, ведь вряд ли я успею выполнить все.

– Что ты решила выбрать?

– Разбойники, значит – это кажется интересным, нет ничего лучше, чем хорошая батальная сцена.

– Отлично, значит, этот пункт я вычеркиваю, и если кто спросит скажу, что для этой работенки уже нашелся человек.

– Бывай, – я встала из-за стола и направилась к выходу.

В дверях я столкнулась с высоким смуглым парнем, на его поясе поблескивала изогнутая сабля. Я знала этого парня, наемник из пустыни, лихой и смелый, как все мы. Мы не считались друзьями, поэтому никто не полез обниматься, расспрашивать о жизни и показывать бесчисленные картинки членов семьи, родителей, теток, детей, собак, детей собак, нарисованные на маленьких картонках. Мы просто поприветствовали друг друга кивком головы.

Выйдя из таверны, я подошла к деревенским мужикам, они спорили и указывали на лес, играя в руках ножами.

– Чего надо? – насторожился один из них.

– Слышала, собираете людей, чтобы выступить против разбойников.

– Много ты слышишь.

– Тише ты, – осадил его светловолосый парень в рубахе, как я узнала позже, это был сын старосты. – Наемница? Нам такая пригодиться, мы заплатим, если будешь сражаться.

– Я именно за этим и пришла.

– Отлично! Тогда идем, медлить нельзя.

Мы прошли почти всю деревню, нас провожали восторженными взглядами и одобрительными возгласами. У дома старосты стояли порядка тридцати мужчин, в шлемах и легких тонких нагрудниках, они держали в руках мечи, копья, у некоторых были вилы.

«Хорошо, не палки с камнями,» – думала я.

На входе в дом нас сразу же встретил коренастый крепкий старик со шрамом на лице.

– Наконец-то, сколько можно! – он похлопал по плечу своего сына. – Привел помощь?

– Это...

– Бренна, проблемы с разбойниками?

– Еще какие, нападают на людей в лесу, по ночам грабят наши склады, но хватит разговоров, – буркнул староста. – Зови народ сын, пора составить план атаки.

В комнате уже через несколько минут стало жарко и душно, народ толкался, пытаясь уместиться в маленькой комнате и увидеть лежащую на столе карту местности.

– Выходим немедленно, сначала пройдем лес мимо поляны и пещеры.

– Где их лагерь? – крикнул один из крестьян.

– А много их? – спросил другой.

– Я был в разведке с парой надежных ребят, мы выяснили, что лагерь разбойников находится в долине, я насчитал человек тридцать, так что сил у нас примерно поровну, – ответил на вопросы сын старосты, боевой настрой людей заметно возрос.

– Идем одной группой, осторожно и незаметно, – указал староста на тропу на карте.

– Тридцать человек и незаметно? – удивилась я. – Лучше разделить на несколько групп и нанести удар со всех сторон.

– Лучше? – разозлился старик. – Лучше к лошади сзади не подходить, а атаковать будем вместе, я тоже воевал, наемница.

«Воевал, интересно, – думала я. – С плесенью и не урожаем, наверное».

Я не стала спорить, у меня совсем не было для этого настроения, все решили следовать плану старосты, сборы заняли всего пять минут, и вся толпа пошла по улицам деревни в сторону леса.

– Бренна, – ко мне подошел сын старосты. – Часть твоих денег, я знаю правила, – я приняла их. – Думаешь у нас есть шанс?

– Есть ли шанс у крестьян против разбойников и профессиональных головорезов? – я рассмеялась. – Надеюсь, ты раздал долги и оставил наследника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.